

ТАТАРСКИЙ МИР

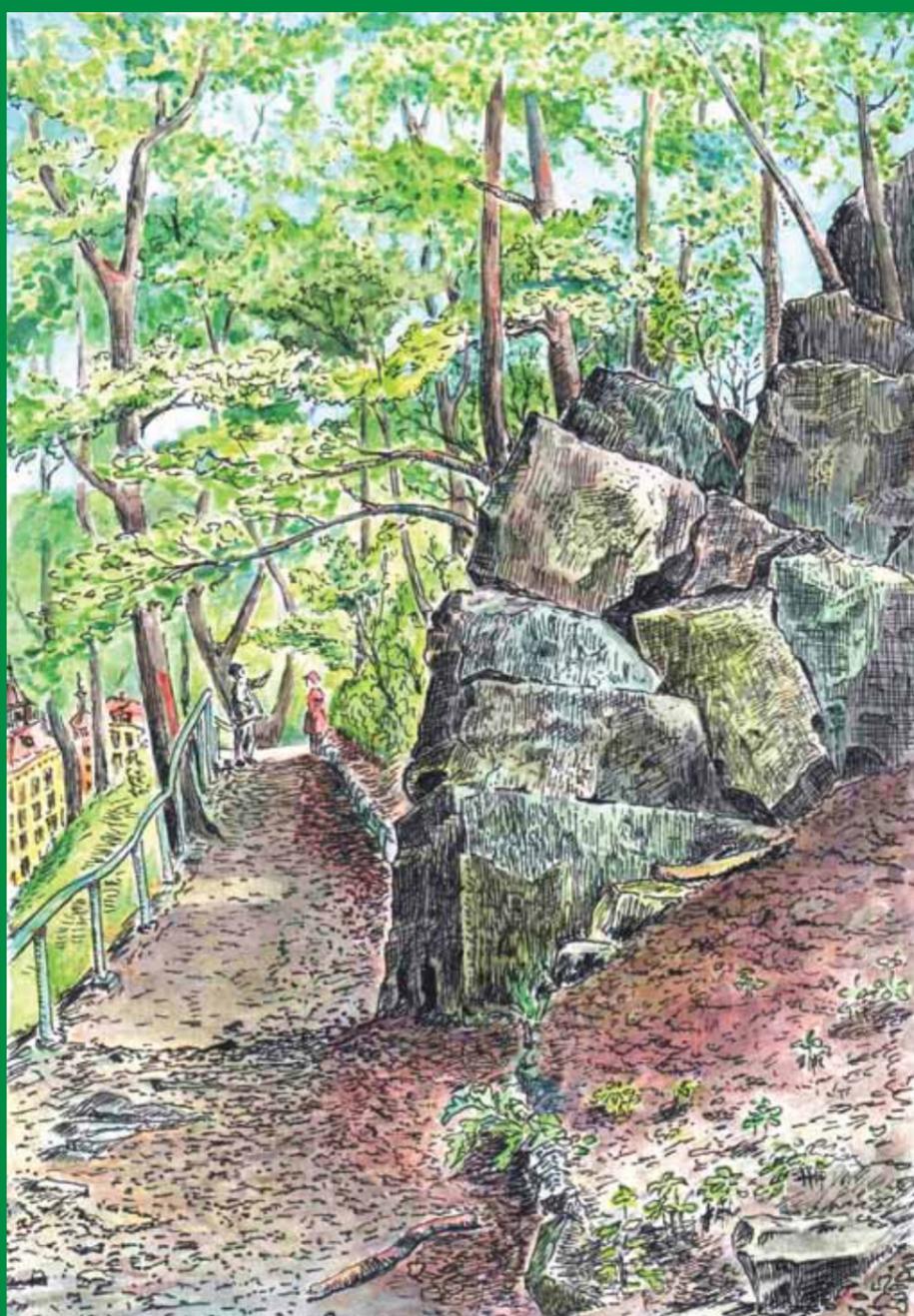
№ 5 (6388) 2016

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ренат Харис. «Весна в Карловых Варах»

Ренату Харису
75

с.5

На высокой ноте

с.7

Общественный дом у Чистых прудов
с. 8

Древо жизни ученого

с.6

В поиске новых красок

с.11

Ренат Харис

Душа моя нынче спокойна,
легка и светла голова,
затем, что в болотистых поймах
взошла молодая трава.

Ах, как это радостно, право,
в сомнительном мире таком

совсем не бояться отравы,
дождинку поймав языком.

Дышать добротой соучастья,
шагать, повторяя слова:
какая огромная радость -
взошла молодая трава!

МОСКВА

Известный кардиохирург, академик РАН, заместитель генерального директора федерального государственного бюджетного учреждения «Российский кардиологический научно-производственный комплекс» **Ренат Сулейманович АКЧУРИН** Указом Президента России Владимира Путина награжден **Орденом Дружбы**. Награда вручается за особые заслуги в укреплении мира, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами; за плодотворную деятельность по сближению и взаимообогащению культур наций и народностей и другие заслуги перед Отечеством.

Также в связи с 70-летием Ренат Акчурин удостоен государственной награды Республики Татарстан – ордена «Дуслык» и ордена «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой».

* * *

Духовное управление мусульман Москвы и Центрального региона направило около 60 тонн муки в качестве гуманитарной помощи гражданскому населению Сирии. «Благодаря помощи министерства обороны нам удалось отправить этот важный груз, собранный верующими для поддержки мирных жителей Сирийской Республики», – отметил член ОП РФ, муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии Альбир Крганов. По его словам, важно, чтобы сирийцы не просто получили адресную помощь, «но и почувствовали наше единство, искреннее желание поддержки и участия в их судьбе в непростое время». Муфтий уточнил, что груз был отправлен с помощью двух бортов Минобороны РФ с подмосковного аэродрома «Чкаловский».

БРНО

В чешском городе Брно прошло расширенное заседание правления Альянса татар Европы (АТА). В нем приняло участие 50 делегатов из 17 европейских стран. Участников заседания приветствовали Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, гетман Южной Моравии Михаил Гашек, генеральный консул РФ в Брно Александр Будаев, сотрудник МИДа РФ Николай Барабанов. Рустам Минниханов выразил благодарность участникам заседания за их усилия по сохранению языка, культуры, национальных традиций в странах их проживания. Также президент рассказал об интересных проектах, которые реализуются в Татарстане, например, сервис по изучению татарского языка онлайн «Ана теле». В своих выступлениях представители Германии, Болгарии, Бельгии, Словакии, Чехии и других стран затронули широкий спектр проблем по сохранению и развитию татарской культуры среди соотечественников в странах Евросоюза, роль татарских СМИ в этнокультурном единении «евротатар».

ПЕРВОУРАЛЬСК

В Первоуральске состоялся очередной Фестиваль татарских любительских театров. Он проводится один раз в два года, и основными его участниками являются коллективы из сел и деревень Западного округа Свердловской области. Среди участников были коллективы из сёл Азигулово, Акбаш, Средний Бугалыш, Контуганово и городов Первоуральска, Екатеринбурга.

Постановки татарских любительских театров оценивали представители национальных общественных объединений города Екатеринбурга и Свердловской области.

В этом году самодеятельные театры освещали темы нравственного и духовного воспитания. Кроме того, на сцене господствовали подражания известным юмористическим телевизионным проектам.

На мероприятии приняли участие почетные гости: депутат Законодательного Собрания Свердловской области Елена Чечунова, депутат думы Первоуральского городского округа Марат Сафиуллин, консул-тант Постпредства РТ Фавия Сафиуллина и другие.

КАЗАНЬ

Третьяковская галерея проведет несколько выставок в музее-заповеднике «Казанский Кремль». Кроме того, она готова выделить у себя отдельную экспозиционную площадку для выставки работ татарстанских художников. Об этом во время встречи с Президентом Татарстана Рустамом Миннихановым сообщила директор галереи Зельфира Трегулова, которая побывала в Казани.

КАСИМОВ

Рязанскую область с рабочим визитом посетил полномочный представитель Президента РФ в ЦФО Александр Беглов. В Касимове Александр Беглов и губернатор Рязанской области Олег Ковалев возложили цветы к мемориалу героям-касимовцам, пообщались с местными жителями – ветеранами Великой Отечественной войны и труда. Кроме того, полпред и губернатор посетили Ханскую мечеть и Никольский храм, ознакомились с ходом реконструкции здания Касимовского епархиального управления. Они провели ряд встреч с епископом Касимовским и Сасовским Дионисием, а также с имамом-мухтасибом ЦРО «Мухтасибат Рязанской области» Рашидом Бултачеевым, имамом-хатыбом местной религиозной организации мусульман города Касимова Муратом Кураевым и председателем общественной организации «Касимовская татарская национально-культурная автономия Рязанской области» Ильдаром Биккуевым.

УФА

В Уфе собрались делегаты IV отчетно-выборной конференции общественной организации «Региональная национально-культурная автономия татар РБ». Более 300 человек, которые приехали со всех уголков республики, приняли решения, которые определяют будущее татарской диаспоры. Практически во всех выступлениях делегаты говорили, что должны сохранить татарский язык и культуру. Председатель совета ФНКА татар Ильдар Гильмутдинов отметил, что язык – это сохранение нации. Председатель региональной НКА татар Башкирии Римма Утяшева предложила на базе Башкирского педуниверситета создать отдельный центр по изучению культуры, языка и традиций татар. Кроме того, делегаты обсудили возможность установки в Уфе памятника поэту Габдулле Тукаю по случаю 130-летия со дня его рождения.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В Казани в Татарском книжном издательстве вышла книга Альбины Абсальмовой «Вечные люди. Фронтовики – деятели культуры Татарстана: портреты и судьбы». Первое впечатление от прочитанной книги – удивительное созвучие повествования миру её героев – литераторов, художников, композиторов, актеров советского Татарстана, в жизни которых война стала водоразделом, важнейшей точкой человеческой и творческой судьбы.

Альбине Абсальмовой, тонко чувствующей мир большой советской культуры, довелось подойти к созданию этой книги через скрупулезное изучение и погружение в самые потаенные уголки повседневности эпохи.

«Вечные люди» – это констатация факта. Стержневой линией книги проходит мысль о непреходящем значении творчества художников фронтового поколения. Грандиозное испытание, ежедневный героизм и понимание ценности жизни словно высветили талант. Это коснулось не только судьбы Мусы Джалиля,

обессмертившего свое имя «Моабитской тетрадь». В жизни мастеров татарского изобразительного искусства, близких друзей Хариса Якупова и Лотфуллы Фаттахова плотность военных лет определила восхождение к мастерству. Война и поэзия, старая европейская тема – особый путь и почерк литератора, чье становление пришлось на суровые годы. И в книге подробно раскрыты судьбы Сибгата Хакима, Заки Нури. Но важная тема – и цена этого становления, «звездного часа» – человеческая, семейная, художественная. История не знает сослагательного наклонения, но сколь точно и деликатно воссозданы в книге биографии Абдуллы Алиша, Аделя Кутуя, Фатиха Карима, Нура Баяна, Фаарида Яруллина – чье творчество живо и сейчас, но тем трагичнее потеря. Сколько они могли создать для родной культуры, но навсегда остались на фронте...

В книге показаны и судьбы, если так можно выразиться, «с концентрированной трагедией», когда завершение войны не привело к избавлению от страданий. Мазит Рафиков и Наби Даули, испытавшие годы послевоенных репрессий... Все есть в этой честной, правдивой книге.

Изучен важнейший пласт культуры и эпохи. Не будет преувеличением сказать, что книга «Вечные люди» становится одним из важнейших исследований истории не только Татарстана, но и советской культуры в целом.

Марат Сафаров

Роза ХУСНУТДИНОВА, писатель, кинодраматург

ОДА МОСКОВСКОМУ ОДУВАНЧИКУ

Ещё не зеленеет трава в скверах Москвы, только что прошло Вербное Воскресенье и Пасха. В эти дни можно было видеть спешащих в ближайшую церковь старушек в платочках, с ветками пушистой вербы в руках. Уже начали собирать зимний мусор во дворах и сжигать его, а жители домов выходили на балконы, на лоджии и задумчиво смотрели на костры, вдыхая запахи густого сизого дыма, напоминающего им о кострах в лесу, о дачных участках, о летних отпусках. Вдоль ограды школьного сада, что на пересечении улиц Дежнева и Заповедной, у забора вдруг вылезли из-под земли первые одуванчики. Ещё не пушистые, не ослепляющие яркой желтизной – всего лишь крохотные цветочки, едва различимые среди серых комочков земли. Но какие радости надежды вызвали они к жизни! Уже видишь перед глазами ярко-зелёные лужайки, пестреющие жёлтыми пятнышками этих цветов, видишь ребятишек в летних рубашках, бегающих по этим лужайкам, дети срывают цветы, сплетают из них венки, надевают на головки себе и друг другу. Уже видишь, как московские старушки бродят меж высотных зданий города, собирая в полиэтиленовые пакеты жёлтые цветочки – для первого весеннего салата. Уже вспоминаешь повесть Рэя Бредбери «Вино из одуванчиков». И картины замечательного литовского художника Шимониса, чьё творчество было посвящено исключительно одуванчикам. У него и ребёнок – одуванчик с белой пушистой головкой, и старик, завершающий жизненный путь, медленно взлетает в небо как белый одуванчик, и весь земной шар – одуванчик, бесстрашно плывущий в бескрайних просторах нашей Вселенной. Кажется, что доверчивый взгляд этого скромного цветка может остановить любое зло. Представляется, как некий чиновник, задумавший вырубить остатки сквера в части города, чтобы построить очередной каменный офис, увидит одуванчик, вылезший из земли, и отменит своё решение о вырубке сквера. Кажется, что другой чиновник увидит расплывшийся на берегу Москвы-реки жёлтый одуванчик, взглянет на мутные воды столичной реки и подумает: а не очистить ли от грязи Москву-реку? Ведь какая получится гармония: на берегу – цветы, в чистой воде – серебристые рыбки, наверху – синее небо. И чиновник внесёт в Городскую Думу законопроект об очистке реки.

И какой-нибудь турок-строитель, возводящий в центре Москвы стоэтажное здание бизнес-центра, увидит одуванчик, вылезший из земли рядом с бетономешалкой, и вспомнит родную Анталию, бескрайнее синее море, домик, в саду которого он выращивал сказочной красоты розы, запах их разносился по всему Средиземному морю. И турок захочет уехать домой...

И какой-нибудь «крутой» бизнесмен, сидящий в своём офисе рядом с прелетевшим из-за океана компаньоном, подвинет ему коварную бумагу на подпись, документ, по которому в будущем можно будет обобрать этого компаньона... Но увидит в окно жёлтые одуванчики, вылезшие из земли рядом с железными воротами, и задумается: может, не обманывать своего компаньона, а вести себя как честный человек?

Какая-нибудь хозяйка торговой палатки, расположенной возле станции метро, будет стоять в некоей задумчивости, размышляя, стоит ли ей и дальше оставаться неутомимой «челночницей», курсируя с товаром за границу туда и обратно каждую неделю, или лучше заняться другим делом? Внезапно она увидит жёлтый одуванчик, вылезший из-под земли рядом с мусорной урной, и вспомнит свой дом в деревне, весенние поля, луга, речку, места, где она фермерствовала совсем недавно, пока не разорили её районные власти, пока не подождли её усадьбу завистливые соседи... Женщина подумает: а, может, снова начать сажать, сеять, поливать, удобрять землю, растить урожай. Видеть весной вспаханное поле, утром – восход солнца, вечером – закат, когда думаешь, к дождю закат или нет? К пользе будущего урожая или нет?

И какая-нибудь московская учительница, вызвав к доске нерадивого ученика и услышав его невнятное бормотание, громко, со злорадством в голосе скажет: «Опять не выучил урок? Опять двойка?» Но, подойдя к окну, увидев во дворе вылезшие из-под земли жёлтые одуванчики, восхитится, вспомнит, что когда-то любила свою работу, учеников, читала им стихи, развешивала на стенах портреты Пушкина, Чехова, Тургенева, водила учеников в литературный музей. И учительница закроет журнал, в котором намеревалась поставить жирную двойку, подойдёт к ученику, взъерошит ему на макушке волосы, скажет ласково: «А не подстричься ли тебе, Феденька? Ведь на дворе весна!» Подойдёт к окну и начнёт медленно, с волнением читать любимые строчки: «Ещё в полях белеет снег. А в сердце уж стучит весна...»

И какая-нибудь московская актриса, не очень молодая, не очень красивая, пробираясь кривыми арбатскими переулками в свой театр, на репетицию, может, будет вздыхать, с грустью думать о

том, что пора бы и на покой, у неё в будничном спектакле – крошечная роль, может, отказаться от неё? Но вдруг актриса увидит на обочине тротуара крохотный жёлтый одуванчик, вылезший из-под земли. Восхитится им, улыбнётся. И, шагая дальше по переулку, подумает о том, что всё-таки она – актриса, настоящая, её пригласил играть в спектакле легендарный режиссёр, он сказал: «Только Вы сможете сыграть эту роль!» И пусть роль – маленькая, но играть в театре – это счастье!

И какая-нибудь редкостная птица, пролетающая над Москвой, совершающая свой долгий путь из астраханских степей на Север, на остров Шпицберген, увидит вдруг на крыше высотного здания Московского университета жёлтые одуванчики и восхитится: что за чудный город, здесь цветы растут не только на лужайках, но и на крышах высотных зданий!

Может, видение московского одуванчика посетит кого-то и за пределами Москвы. Например, монаха-буддиста, сидящего под деревом баньян в роскошном саду на острове Цейлон. Буддист вспомнит, что несколько лет назад был в Москве, на международной конференции буддистов мира, видел, проходя по улице в центре города, в маленьком скверике необыкновенно красивый жёлтый цветок. Как жаль, подумал он тогда, что в его саду на острове Цейлон, среди разнообразных диковинных цветов и деревьев нет этого скромного московского цветка. Но, может, мечта буддиста и осуществится, ведь сейчас люди так много летают! Есть рейсы из Москвы в Коломбо, на остров Цейлон. Может, какой-нибудь деловой москвич, продавец оружия или редкого элемента из периодической системы Менделеева сядет в Домодедове в самолёт, унося на полях своей шляпы семечко пушистого одуванчика, летающего по аэродрому.

Пассажир проведёт несколько часов в полёте, попивая прохладительные напитки, листая рекламные проспекты лучших отелей всего мира. Потом приземлится в Коломбо, где его встретит местный бизнесмен, они поприветствуют друг друга, сняв шляпы, и отправятся в ресторан, чтобы обсудить пункты своего делового договора. А семечко московского одуванчика, уносимое тёплым цейлонским ветром, полетит по городу и залетит в сад, где собраны редкостные цветы и деревья. И через некоторое время взору изумлённого буддиста предстанет маленький жёлтый одуванчик, родом из Москвы, но выросший на цейлонской земле.

Конечно, не все в Москве способны почувствовать приближение Весны, обрадоваться изменению цвета неба, набухшим почкам на ветках деревьев, появлению первых одуванчиков. Например, люди власти... Ну, когда такому человеку встретиться взглядом с одуванчиком? Этот человек с утра попадает из подъезда дома – сразу в машину. Потом в сопровождении охраны, машин с мигалками мчит на работу, пугая пешеходов и водителей других автомобилей. На работе – тоже не размечтаешься! Бумаги, заседания, совещания, выступления. Самолёт, аэропорт, встреча в аэропорту, каравай, хлеб-соль, стопка водки, бокал шампанского... Обед, тост, встреча с народом, тысяча лиц – как одно лицо. Наконец, ужин, сон, в котором видишь кошмары – лица других претендентов на эту власть. А если тебе и дарят цветы, то – тяжёлые букеты, преподнесённые по протоколу... Таким букетом так и хочется в кого-нибудь запустить. Но будем надеяться, что борьба за власть всё-таки не длится вечно, и эти люди тоже иногда вспоминают про времена года, про весну, и у них возникает томление чувств, желание прочесть стихи или вдруг запеть...

Конечно, весной цветут не только одуванчики. В альпийских лугах прекрасны нежные цветы эдельвейса, в туркменских пустынях весной алеют маки, покрывая жёлтые пески сплошными красно-зелёными коврами. В предгорьях Тянь-Шаня расцветают пионы, в горах Кавказа – фиалки. В городах, особенно, в Москве, весной возле станций метро появляются бесчисленные ларьки, в них продают розы, лилии, хризантемы, цветы составлены в букеты, обернуты в шуршащий целлофан, перевязаны затёйливыми бантиками, ленточками. Такие букеты хороши для презентаций, симпозиумов, юбилеев, фестивалей, свадебных торжеств. Художники во все времена ценят больше всего врубелевскую сирень, ван-гоговские подсолнухи, гогеновские цветы с острова Таити. Но для многих и многих москвичей весной главный цветок – это одуванчик, растущий рядом с домом, автобусной остановкой, меж рельсов трамвайной дороги, в сквере, на пустыре. Цветок – брат Солнца, друг детей и влюблённых, смелый, не боящийся майских холодов, маленький жёлтый цветок – предвестник Лета!

Эрик БУРНАШЕВ

АЗЕЕВО —

моя малая родина...

В селе Азеево его знают все - от мала до велика. Одним он знаком как общественник и благотворитель, помогающий старикам и больным детям, другим - как человек, написавший книгу о родном селе... Многим он известен как идейный вдохновитель и создатель музея имени Фикрята Табеева. Кадровый военный, краевед, писатель - это все о нем, Рашиде Хамидовиче БЕКБУЛАТОВЕ.

Рашид Хамидович родился 10 октября 1951 года в старинном татарском селе Азеево Рязанской области. Приученный с детства к труду, он не только помогал родителям по хозяйству дома и на колхозной ферме, но и успешно учился. После окончания в 1969 году с

Бекбулатова, проявленные в сложных условиях и в боевой обстановке, отмечены государственными наградами: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, медалью Суворова и десятиью ведомственными медалями. За обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, высокие показатели в боевой службе и боевой подготовке в 2004 году он получил Почетную грамоту Министра внутренних дел Российской Федерации и ему было присвоено звание «Почетный сотрудник МВД России».

Рашид Хамидович вместе со своими домочадцами давно живет в Москве, но не теряет связи с малой родиной и интереса к ее прошлому и настоящему. Он уже много лет собирает и бережно хранит фотографии, письма и вещи, принадлежавшие его родителям, деду и бабушке, и постепенно сбор материала вышел за семейные рамки. У Бекбулатова появился изыскательский азарт, и за три года он накопил массу интересных сведений о старинном укладе жизни татарского села, о советском периоде жизни в деревне. Часть информации вошла в первую книгу Рашида Бекбулатова под названием «Азеево», которую он опубликовал на свои средства и посвятил одноклассникам-землякам.

— В Азеево всегда витал дух просветительства, — рассказывает Рашид Хамидович. — Родом из этого села, например, известный татарский предприниматель и меценат, основатель Московской Соборной мечети Салих Ерзин, поэтесса Захида Бурнашева, военком Бухарской советской республики Багаутдин Шегабутдинов, а также тележурналист, один из создателей программы «Время» Ришат Маматов. Селение Азеево упоминается еще в документах 1527 года. По преданию, оно было основано знатным стариком-татаринном, дочь которого умерла здесь по пути из паломничества в Мекку (хаджа). «Азеево» происходит от татарского «ажи», то есть «хаджи». Девушка Азиза была похоронена на горе у верхней речки. Речку называли Азеевкой, а село — Азеево. До революции 1917-го года в селе действовало семь мечетей, деревянные здания некото-

рых стоят и поныне. Новая мечеть была торжественно открыта в 2004 году. А в центре села расположена современный культурно-досуговый центр. Он включает в себя школу, клуб со зрительным залом и библиотеку (между прочим, насчитывающую около сорока тысяч экземпляров книг). При клубе действует татарский фольклорный ансамбль «Сабантуй» и танцевальный коллектив «Афифя», а в школе обучаются 110 детей.

Конечно, в своей книге о родном селе Рашид Бекбулатов не мог не уделить внимания легендарному партийному и государственному деятелю, уроженцу Азеево Фикряту Ахмеджановичу Табееву. Со своим знаменитым земляком Рашид Бекбулатов познакомился слишком поздно, только в 2008 году и был поражен мощью характера этого человека, его внутренней силой.

— Прежде чем напечатать книгу, я решил показать ее Табееву и позвонил ему, — вспоминает Бекбулатов. — Он тут же назначил мне день встречи. Переступая порог его рабочего кабинета, я очень волновался, однако, увидев добрую, гостеприимную улыбку, успокоился. Фикрят Ахмеджанович сразу начал интересоваться новостями родного села, после внимательно ознакомился с рукописью, сделал ряд существенных замечаний, отметив, что в целом книга эта нужная. Просматривая будущую книгу, Табеев стал вслух вспоминать имена бывших председателей колхоза «Верный путь» Танташева, Старицкойной, Арсеновой, бывших председателей сельского совета Муратова, Сиротенкова, Казакова, бригадира колхоза Самарина. Он с уважением называл их по имени-отчеству, отмечая их заслуги в развитии колхоза «Верный путь» и села Азеево. В голосе Фикрята Ахмеджановича чувствовались нотки ностальгии, когда он заговорил об Азеевской средней школе, о её директорах Биякове, Бурнашове, учителях... Он хорошо помнил многих простых тружеников села, помнил хорошо и моего отца, заметив, что «кукушка Хамид» был настоящим мастером кузнечного дела. Я немало был удивлён, что Табеев помнил не только имена почти каждого жителя села Азеево, но и их прозвища. Мой прадед в детстве заработал прозвище «кукушка», так как мог спрятаться во время игр в прятки так, что никто не мог его найти.

Так со временем у Рашида Бекбулатова возникла идея создать в селе краеведческий музей имени Фикрята Табеева. Поиск единомышленников и средств, организаторские функции Рашид Бекбулатов взял на себя. В 2013 году начали строительство. Кинули клич по селу, и жители полезли в сундуки, на чердаки, разыскивали, где только можно, предметы для музейной коллекции. Появились

С супругой Адилей и дочерью Фаиной

уникальные экспонаты — свидетели исторических эпох и простых житейских историй. Например, старинные зимние сани для перевозки тяжелых грузов, плуг 30-х годов прошлого века, ручная деревянная мельница, другие предметы крестьянского быта, посуда, домашняя утварь и мебель. Есть и атрибуты более позднего советского периода — телефонные аппараты, фотографии, книги, ламповые радиоприемники, всеу нашлось место в музее.

Выдающемуся земляку Фикряту Табееву в музее азеевцев посвящена небольшая часть экспозиции. Самые славные годы его деятельности в качестве политика и руководителя пришлось на сложный период развития экономического благополучия Татарстана. При Фикряте Табееве выросла целая плеяда известных татарстанцев, которыми и сегодня гордится республика, например, академики с мировым именем Мансур Хасанов и Мирза Махмутов, «родоначальник» Нижнекамска, ставший впоследствии Министром химической и перерабатывающей промышленности СССР Николай Лемаев. Среди почетных экспонатов музея — личные вещи самого Фикрята Табеева, например, его мундир Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Афганистане. А вот уникальная вещица — самовар семьи Табеевых. Начищен до блеска, хоть сейчас ставь на стол! И в вазочке колотый щипцами, как в старину, сахар. Рашид Хамидович смеется: из Ялты его привез. Как увидел, внутри екнуло — готовый исторический экспонат.

Рашид Бекбулатов подчеркивает: инициативная группа по созданию краеведческого музея безмерно благодарна Президенту Татарстана Рустаму Минниханову, государственному советнику Минтимеру Шаймиеву и полномочному представителю РТ в РФ Равилу Ахметшину за деятельную поддержку этой идеи. А также руководству «Татнефти» и «Нижнекамскнефтехима» — за предоставление музейных экспонатов и оказание спонсорской помощи.

— О Фикряте Ахмеджановиче Табееве уже много написано, но я думаю, что и ещё много о нём напишут, — говорит Рашид Бекбулатов. — Это действительно великий человек. Когда спрашивают меня, откуда я родом, то с гордостью отвечаю, что родился на родине Табеева Фикрята Ахмеджановича в старинном татарском селе Азеево

Рязанской области, и при этом мне кажется, что я становлюсь на голову выше. Азеевцы всегда следили за успехами своего знаменитого земляка, гордились и гордятся им. Моя мама, Бекбулатова Файза Хамидовна, ровесница Фикрята Ахмеджановича, училась с ним в одной школе. Мама отмечала, что он, как и многие его сверстники, рано познал нелегкий крестьянский труд, помогая матери по хозяйству и на колхозной ферме, ведь отец его воевал на фронте. Мама рассказывала о незаурядной силе и мастерстве кулачного боя своего одноклассника, что все шалунишки и хулиганистые его сверстники побаивались Фикрята. И, конечно, он нравился многим девушкам, не только за силу и удал, но за атлетический рост и красоту. Он был заводилой и инициатором многих мероприятий, проводимых в деревне, так как был смел и хорошо играл на гармошке. Поэтому Фикрят был в Азеево всегда на виду. А уж через многие годы он будет на виду всей нашей огромной страны, чем, конечно, все азеевцы неимоверно гордились!

Краеведческий музей имени Фикрята Табеева распахнул двери 3 октября 2015 года. На церемонии открытия приехали многочисленные гости из Москвы и Казани, Рязани, Касимова и Сасова. Гости выражали тёплые слова в адрес жителей села, инициаторов и спонсоров, благодаря которым стало возможным создание этого музея, дарили подарки и экспонаты. Заместитель председателя Государственного Совета РТ Римма Ратникова зачитала приветственное слово от Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова. После официальной части открытия гостей по татарскому обычаю собрали за большим столом с национальными угощениями.

Впереди у Рашида Бекбулатова и его земляков еще много работы по составлению музейных экспозиций, описи экспонатов. Нужно позаботиться и о постоянной охране музея, его содержании. Тем не менее Рашид Хамидович полон новых идей и планов, которые без сомнения будут реализованы. Настоящий человек никогда не затеряется, всегда найдет себе работу по душе. Всегда сможет делать что-то, что будет служить родному краю, землякам и соотечественникам.

Село Азеево, Рязанская обл.

С Василием Лановым

отличием средней школы, он поступил в Московский текстильный институт им. А.Н. Косыгина, который в 1974 году так же закончил с отличием. Избирался секретарем комсомольской организации факультета. Дважды за время учебы выезжал со студенческим строительным отрядом на комсомольские стройки Красноярского края.

Дальнейшая судьба Рашида Бекбулатова связана с Министерством внутренних дел страны, которому он посвятил 25 лет жизни, пройдя путь от лейтенанта до полковника. Начав службу военным представителем в Главном управлении материально-технического и военного снабжения МВД СССР, завершил ее начальником вещевой службы Главного командования внутренних войск МВД России. За время военной службы Рашиду Бекбулатову неоднократно приходилось бывать в «горячих точках» нашей страны, где, рискуя жизнью, успешно справлялся с поставленными командованием задачами. За его спиной Тбилиси и Цхинвал (1991 г.), Дагестан и Чечня (1995-1996 гг.). Мужество и высокий профессионализм полковника

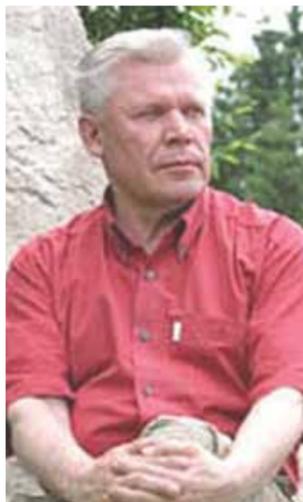
В день открытия музея с гостями из Москвы

В одном из залов музея в Азеево

Рамиль САРЧИН,
учёный-литературовед

Жажда жизни...

О поэзии
Рената
Хариса

Характеристикой «лица необщее выражение», которой в своё время наделил свою Музу Е. А. Баратынский, в полной мере обладает лирический герой Рената Хариса – личность предельно эмоциональная, импульсивная, с максималистским отношением и требованиями к себе и к миру. Откуда это? Ответ на этот вопрос может дать стихотворение «Испивший молнию», давшее название целой поэтической книге и художественно объясняющее характер лирического героя: он сын неба, «вскормленный», словно младенец грудным молоком, молнией. Хотя он и признаётся, что «Я – только капля среди волн Свяиги», но «в час, когда гремучий ливень лил, // я молнии струю, – как чашу браги, – // поймал в ночи и, не боясь, испил...».

«Небесной» сущностью лирического героя объясняются и мысли о его высокопоэтическом предзнаменении, утверждаемые автором. Например, в стихотворении «Renatus», где поэзия – это «рифменный ключ», который «открывает» «замок, запирающий Вечность». И поэту, чья душа говорит «с целым миром на звёздном волшебном наречье», дано право владеть этим ключом.

Мотив приобщения к Вечности (к Высокому Небу поэта), когда ему кажется, что он «будто света из Млечного жёлоба выпил», у Рената Хариса происходит посредством двух взаимосвязанных в единой целостности мотивов – горения и света: «я уже пламенем белым горю»; «через бездны созвездий и дней // я, как свет, буду снова сюда (на Землю – Р. С.) возвращаться...». Последние строки венчают стихотворение «Renatus», раскрывая смысл его заглавия: Renatus в переводе с латинского значит «вновь возвращённый к жизни». Таким образом, оказывается, что поэт – дитя Вечности. Но у Рената Хариса это некая отвлечённая в поэтической вольности идея. В соотношении с именем поэта (Ренат) она становится его идеей-фикс, идеей жизнотворчества, помогающей автору избавляться от всего наносного, несущественного в утверждении непреходящих истин и идеалов. В этом «секрет слова» Renatus – вечнооткрытое для поэта понятие, отсвечивающегося в его «биографическом» имени.

Так, по сути, происходит творческая самореализация человека, поэта, Слово которого становится защитой, и спасением. Эта мысль аллегорически воплощена и в следующем небольшом, но семантически ёмком стихотворении:

Кто-то вышел с собакой во двор и командует: «Фас!» —
чтоб собака могла защитить его в жизни не раз.

Кто-то вывел коня и ожёг его в поле кнутом —
чтоб он рос скакуном и спасал его в битвах потом.

У меня — нет коня. И собак я давно не держу...
Я заветное Слово в небесный простор вывожу.

Свежесть и новизна Жизни лежат в основе идеи перевоплощения, обуславливая её актуальность в поэтической системе Рената Хариса. Хотя, в конечном счёте, эта идея призвана решать философскую

задачу познания самого себя. Герой стихотворения признаётся зрителям: «встреча с вами для меня – всегда // словно визит к себе через года». Видя в каждом из зрителей самого себя, что предполагает ответственное – человеческое, сострадательное, – отношение к людям и к миру в целом. Так в лирике поэта прорастают зёрна гуманистической традиции отечественной литературы, завещанной классиками.

Не случайно поэтому обращению поэта к классике татарской поэзии Габдулле Тукаю. Вообще, признаться, образ Тукая порядком «поистаскан» в современной татарской литературе, многие произведения которой на тукаевскую тему либо отдают «дежурщиной», возникая в связи с очередным юбилеем поэта, либо эксплуатируют эту тему для утверждения какой-либо идеи «на злобу дня». Так или иначе речь о Тукае возникает «по поводу», становится «натянутой», и в ней словно забывается, что Тукай-то, собственно, – Поэт.

В стихотворении «Какая во всём ненадёжность! И бренность какая!..» Ренат Харис актуализирует именно эту «значимость» Тукая, что является художественным основанием для установления своей близости и родства с великим предшественником и коренной связи с ним, которая реализуется посредством того же мотива света, как мы видели – важного для самого Р. Хариса: «С чего ж Земной шар, что обязан вокруг солнца кружиться, // под весом Тукая, как будто сухарь, стал крошиться? // Ведь в мире подлунном не может быть лёгких поэтов, // поскольку поэты – несут на себе тяжесть света».

Чувством сроднённости, думается, объясняется тот факт, что так органично и искренне в финале стихотворения звучат строки о непреходящем значении Тукая и вообще о высоком смысле, назначении поэта и поэзии: «...бросить не в силах просторы, что так хороши, // осталась летать над землёй его птица души, // которая, к счастью, отныне сиротства не знает // и, встретив горячее сердце, гнездо в нём свивает».

Свить гнездо в чьём-то сердце – это ведь значит получить отклик, сострадание, которое в стихотворении о Тукае ненавязчиво, в подтексте утверждается в качестве основного условия жизни и творчества. В стихотворении же «Будем людьми» уже в заглавии сострадание осмысливается в виде непреложной истины.

От редакции

На нашей улице очередной праздник. Исполняется 75 лет со дня рождения Рената Хариса – народного поэта Татарстана, секретаря Союза писателей России, лауреата Государственной премии Российской Федерации, лауреата Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая, известного государственного и общественного деятеля. Творческий арсенал Рената Хариса широк и богат. Он – автор около полсотни книг на татарском, русском, башкирском, чувашском, белорусском, английском языках, романа в стихах, более 40 поэм, свыше десятка поэтических циклов. Радиоспектакль по его поэме «Сабантуй» около 40 лет ежегодно звучит в эфире. На стихи и либретто Р. Хариса композиторами Казани, Уфы, Саратова, Москвы и других городов написано около 150 песен, романсов, кантат, вокально-симфонических поэм и рок-опера «Сказание о Казани». Вместе с композитором Мирсаидом Яруллиным он написал первую в истории татарской музыкальной культуры ораторию и положил начало развитию этого вокально-симфонического жанра.

По сценариям Р. Хариса созданы музыкальный фильм «Озари мне душу песней» о Габдулле Тукае и документально-хроникальный фильм «Дорога на Сабантуй». В переводах Р. Хариса на татарском языке увидели свет стихи более 50 классиков и выдающихся поэтов мировой, русской и братских литератур России и СНГ. Ренат Харис является автором идеи широко известного Казанского международного оперного фестиваля имени Федора Шаляпина. Под его руководством были созданы и приняты парламентом республики государственные флаг, герб и гимн Республики Татарстан. Он удостоен высшей награды республики – ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан».

Широко известный поэт и драматург Ренат Харис ещё и замечательный художник, мудрый общественный деятель и тонкий политик. Он является и членом редакционного совета нашей Федеральной просветительской газеты «Татарский мир».

Редакционный коллектив от имени своих многочисленных читателей искренне поздравляет Рената Магсумовича Харисова с очередным юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, счастья, новых творческих успехов во имя Отчизны и родного народа.

Но лишь с тобою, дорогая,
я смог открыть ворота рая...

Что же значит «быть людьми» по Ренату Харису? Каждое четверостишие стихотворения высвечивает разные смысловые грани этого призыва: «в первый раз свои // глаза открыв на свет, от счастья засмеёмся»; «в радости своей // поможем соловью – подхватим его песню!»; «сохраним обряд // круговорота лет и смены поколений»; «судьбу – не как врага, // а с чистою душой // возле порога встретим...». Если перевести эти поэтические декларации на нехудожественный язык, получится: быть людьми – значит радоваться жизни как высшему благу; быть соучастными ей, сострадать всему живому; сохранить её и продолжить в будущих поколениях; наконец, светло и мудро принять её порядок как залог вечной жизни.

У каждого поэта, говоря словами А.Т. Твардовского, есть одна, объединяющая все его творения «генеральная дума». Применимо к Ренату Харису я бы определил её как «жажда жизни» (так называется одно из стихотворений поэта), милость к ней, полнота её ощущения и переживания: «живём и радуемся жизни»; «В любую пору, жизнь, ты хороша!..» («Странности», «Осенние цветы», пер. Н. Переяслова); «выйди жизни искренней навстречу!» («О завистливости», пер. И. Тertyчного); «красное зарево по глоточку, // как вино драгоценное, пью» («Каждым вечером...», пер. Ст. Куняева)... Видимо, потому эти стихи так и даются автору, что идея Жизни является определяющей в поэтической системе Рената Хариса – «вновь возвращённого» к ней с целью её прославления и воспевания. Вновь и вновь в своём творчестве он возвращается к этому.

Ильдар УТЯМЫШЕВ, доктор технических наук, академик РАЕН

Яркая жизнь в науке

По прошествии лет я стал больше и глубже понимать своего отца. Возможно с возрастом многие моменты, казавшиеся незначительными, на которые не обращаешь внимания, становятся более важными и близкими.

Рустам Исмаилович Утямышев родился 23 апреля 1926 г. в семье крупного предпринимателя. Его отец Исмаил Мухаметгалиевич окончил Симбирскую гимназию, в которой учились В.И. Ульянов – Ленин, А.Ф. Керенский, затем с золотой медалью Симбирское коммерческое училище и Санкт-Петербургский политехнический институт. Во время учебы в Петербурге Исмаил Утямышев дружил с Муллануром Вахитовым, известным революционером и первым Председателем ревкома Казани. Студенты жили в одной комнате общежития. Мулланур всячески пытался увлечь своего друга идеями классовой борьбы, но Исмаил с пониманием его слушал, но не во всем был с ним согласен и не разделял революционного пути развития.

Мать Зубайда Утямышева (Каримова) была дочерью крупного книгоиздателя и предпринимателя Мухаметжана Каримова. В роду у них был выдающийся татарский просветитель, ученый-историк и богослов Ш. Марджани.

Мать З. Утямышева, Тюрфанда, Рустам, И. Утямышев. 1929 г. дер. Маскара

Родители нарекли моего отца именем Узбек в честь золотоордынского хана Узбека. Следуя той же традиции дочери дали старинное имя Тюрфанда. Было семейное поверье, что род Утямышевых берет свое начало от татарских ханов.

Утямышевы и Каримовы были одними из известнейших представителей татарского делового мира своего времени. Они развивали промышленность, местное производство, внедряли передовые по тем временам технологии, строили мечети, школы. Предприятия Утямышевых были в Казани, Уфе, Стерлитамаке, Оренбурге, Сибири. Братья Каримовы владели типографиями в Казани, вели торговые дела с Турцией, Германией и Австро-Венгрией.

А колыбель Утямышевых деревня Маскара (Мәчкәрә) была основана далеким предком Ишманом в начале 17 века. В течение двух веков она была одним из крупнейших центров образования и культуры татарского народа. В местной медресе преподавали и работали над своими научными трудами Шигабутдин Марджани и Габденасир Курсави.

Особый интерес и историческую ценность представляет мечеть 18 века, построенная моими предками. Это достаточно внушительное сооружение с толстыми кирпичными стенами, со старинными коваными решетками на окнах. Впечатляют росписи-орнаменты внутренних помещений, которые местами сохранились до наших дней. Старожилы говорят, что до 1931 года стоял высокий минарет, который был снесен по указанию местных большевиков. В самой мечети был организован склад,

Исмаил Утямышев был человеком высокообразованным: владел иностранными языками, хорошо разбирался в коммерции, активно участвовал в общественной жизни был депутатом Казанской городской думы, имел звание Почетного гражданина.

В своей родной деревне Маскара он построил электростанцию и ввел много технических новшеств. Являясь по сути дела помещиком, он постоянно оказывал помощь односельчанам деньгами, мукой, зерном, как правило, безвозмездно.

Семья Утямышевых жила в большом каменном трехэтажном фамильном доме, построенном предками во времена Ектерины Великой. Но в 1929 году их спокойная жизнь закончилась. Началась коллективизация. Утямышевых в одночасье выселили из родового гнезда. Исмаил был этапирован в Мордовские лагеря. Была зима. А Зубайду с маленькими детьми погрузили в товарный вагон эшелона и отправили на восток в неизвестность. Но бабушка моя была женщиной энергичной и решительной, она на ходу из идущего поезда выбросила детей в сугроб и выпрыгнула сама. С большими трудностями они добрались до средней Азии. Позже к ним присоединился и мой дед, вернувшийся из лагеря.

Время шло. Маленький Узбек пошел

учиться в Ташкенте. Записываясь в школу, он поменял имя данное родителями на вполне благозвучное Рустам, рассудив, что не очень уместно, проживая в Узбекистане, татарину носить самоназвание титульной нации.

В десятилетнем возрасте Рустам лишился отца, которого не стало в 1937 г. Через год умирает от тифа старшая сестра Тюрфанда, затем бабушка. Они остаются вдвоем с матерью.

Началась Великая Отечественная война. Рустам учился в старших классах. Еще до войны для обучения военным навыкам в их школе была создана военизированное формирование - Юнармия. Рустам был по натуре очень инициативным и деятельным, всегда был впереди. И в Юнармии он возглавлял учебную роту. Будучи младше своих подопечных он обучал узбекских ребят премудростям военного искусства, преодолению препятствий, водных рубежей, стрельбе и воинской дисциплине.

В 1945 г. Р.И. Утямышев поступил в Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП) и уехал с матерью в Ленинград. На втором курсе был избран председателем профкома института. Студенческая жизнь кипела. Но, к несчастью, именно в то время началось громкое Ленинградское дело. Были арестованы и расстреляны десятки высоких хозяйственных и партийных руководителей. Не минула эта участь и ректора ЛИАПа профессора Ф.П. Катаева. В институт прибыла комиссия во главе с Г.М. Маленковым. Для проведения расследования и дачи показаний были вызваны сотрудники института и руководите-

ли общественных организаций. На вопрос Маленкова, что он может сказать о своем ректоре, Р. Утямышев ответил: «Ректор честный и порядочный человек и настоящий коммунист». Получив такой категоричный ответ, партийный контролер приказал выгнать студента из профкома, Катаева сняли с должности, но он остался жив.

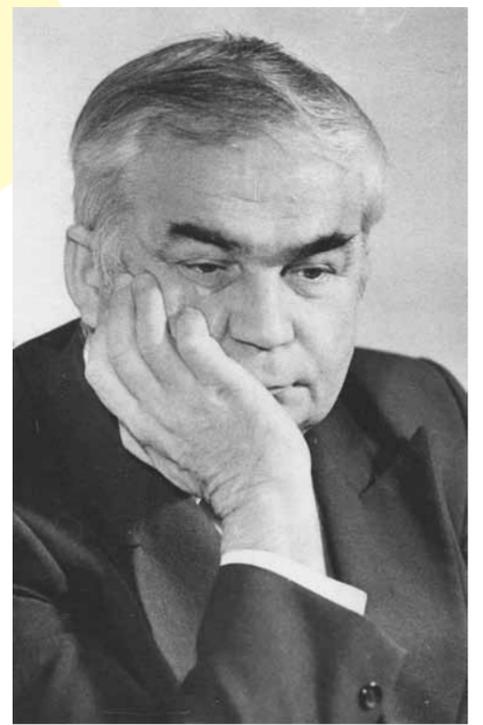
В жизни Рустама Утямышева и в последующие годы было много подобных ситуаций, когда он принимал всю ответственность на себя. В 1951 г. он получил специальность «Инженер-электромеханик» по профилю «Радиолокационные прицелы с автоматическим наведением самолета-истребителя». Р.И. Утямышев был направлен в Государственный Краснознаменный НИИ Военно-воздушных сил Министерства обороны на ст. Чкаловская Московской области, где он проработал с 1951 по 1967 г.

Это был период активного творческого и трудового подъема, быстрыми темпами развивалась промышленность и наука, укреплялся оборонный потенциал страны, рос авторитет государства в мире. Р.И. Утямышев активно занимался вопросами измерения скоростей вращения авиационных двигателей, участвовал в программах неконтактного уничтожения воздушных целей, первых беспилотных летательных аппаратов, вопросами жизнеобеспечения обитаемых космических кораблей. Под его личным руководством были созданы комплексы для измерения скоростей вращения турбокомпрессоров, электроприводов, расходов топлива, измерители горизонтальной скорости самолетов, методы неконтактного поражения воздушных целей в системах «воздух-воздух» и т. д. Рустам Утямышев являлся главным конструктором по созданию тренажерной, испытательной и бортовой техники по подготовке экипажей космических кораблей. За успешную подготовку полета первого космонавта Ю.А. Гагарина был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1967 г. отец перешел во Всесоюзный научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники (ВНИИИМТ), головную организацию Минздрава СССР, ответственную за развитие медицинской техники в стране. Институт координировал работу более 700 предприятий оборонного комплекса, которые проводили разработки и выпускали изделия медицинской техники. В 1971 г. возглавил Координационный центр стран-членов СЭВ для обеспечения единой политики развития медтехники в странах восточной Европы. Впоследствии к работе центра присоединились Куба, Югославия и Финляндия.

В институте находилось Центральное правление Всесоюзного медико-технического общества (ВНМТО), председателем которого на протяжении многих лет был Р.И. Утямышев. ВНМТО объединяло более 100 тысяч ведущих ученых, инженеров, врачей и 3 тысяч организаций и предприятий, вовлеченных в процесс разработки и применения медицинской техники. На конференциях, пленумах и съездах общества обсуждались актуальные проблемы развития технических средств для медицины, государственные программы.

С 1971 года Р.И. Утямышев, будучи главным метрологом Министерства здравоохранения СССР, формирует и развивает теорию метрологии медицинских измерений в их единстве с общетехническими. Институт

становится испытательным центром медицинской техники.

С первых дней работы в Институте Рустам Исмаилович стремился ориентировать предприятия оборонных отраслей промышленности на развитие и производство медицинской техники. Постановлением СМ он был назначен главным конструктором создания комплекса барокамер, возглавлял работы по развитию современных авторегулируемых средств криогенной техники, хирургических инструментов, микропроцессорных информационно-измерительных и диагностических средств. Под его руководством (1983-1984) была разработана Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2000 годы. Многие годы являлся членом квалификационного ученого совета Академии медицинских наук и председателем специализированного совета руководимого им института, заместителем ответственного редактора Большой медицинской энциклопедии. Благодаря его многогранной деятельности советские здравоохранение из года в год получало все большее количество современной техники.

Страна фактически была независима от импорта. Подавляющее количество позиций медицинской техники обеспечивалось отечественными производителями и странами СЭВ. Не было такого вопиющего отставания от зарубежных стран. Отечественная оборонка имела научный и технологический производственный потенциал для создания современной аппаратуры в необходимом количестве.

Авторитет ВНИИИМТ, который многие называли институтом Утямышева, был огромен, но не у всех это вызывало уважение и гордость. Были и недоброжелатели, кто с завистью, а может быть и с конкретным злым умыслом, пытался разладить поступательное развитие отечественной науки и промышленности. Практически с середины семидесятых Р.И. Утямышев испытывал на себе проверки различных партийных инстанций. Поводом, как правило, служили популярные в то время анонимные письма и сигналы. Разбирательства отнимали много сил и нервов, отвлекали от важной работы.

В 1983 году его кандидатура рассматривалась в качестве заместителя Министра здравоохранения СССР, который ку-

Фамильный дом Утямышевых

рировал медицинскую технику. И тут же появилась очередная анонимка и начались новые разбирательства. Проверки продолжались долго и закончились тяжелейшим инфарктом и исключением из партии решением МГК.

Многие пытались помочь Р.И. Утямышеву отстоять его честное имя. Были подключены достаточно крупные и авторитетные силы, на его защиту встал весь коллектив института, который бурлил от негодования, практически это была открытая акция протеста, что само по себе было явлением исключительным для того времени. Ничего не смогли сделать руководители ВПК и авторитетные организации, люди. Репрессивная машина работала безукоризненно, невзирая на элементарную логику и здравый смысл. В этот период было отстранено от дел много достойных людей: директора НИИ, руководители промышленных ведомств.

Исключенный из рядов КПСС Р.И. Утямышев был восстановлен лишь в 1986 г., после освобождения В.В. Гришина от поста Первого секретаря Московского горкома партии. Активную помощь и поддержку отцу оказал бывший Министр здравоохранения академик Б.В. Петровский.

Несмотря на несправедливости и лишения, Р.И. Утямышев был выше обстоятельств, не затаил обиды и продолжал активно работать на благо страны. В 1985-1990 годы возглавлял научно-технический совет ВНЦХ АМН СССР. С 1990 по 1999 год - директор научно-производственного комплекса ГП «Московский центр внедрения достижений науки и техники «Москва». При его непосредственном участии и научном руководстве подготовлены и реализованы региональные программы «Конверсия городу» (1991-1994).

Рустаму Исмаиловичу посчастливилось работать со многими крупными учеными и руководителями страны, в частности, с М.В. Келдышем и А.П. Александровым, С.П. Королевым, А.И. Бергом, Б.В. Петровским, избранным телевидения М. Зворыкиным и другими легендарными людьми.

Р.И. Утямышев был ученым, инженером, организатором науки, человеком незаурядным, масштабным, мыслящим государственными категориями. Он прожил яркую, интересную жизнь, полную трудностей, трагических событий и великих свершений. Его неумная натура, обуреваемая жадной деятельностью, созидания, находилась в непрерывном движении вперед, непрестанной борьбе. Будучи человеком, опережающим свое время, он всецело отдавал себя работе, не жалея ни сил, ни времени.

Он придерживался высоких морально-этических принципов и в период узаконенного доносительства и во время беспредельного хаоса, безответственности и беспринципности, пренебрежения понятиями человеческого достоинства. Открыто противопоставляя себя происходящим в государстве разрушительным процессам, он многими воспринимался неадекватно, выделяющимся среди общей массы «белой вороной». Время показало, что он был прав...

Всю свою жизнь Р.И. Утямышев был патриотом своей великой страны, глубоко переживал ее трагедию, всегда оставался ее достойным представителем. При всей своей нетерпимости к фальши и несправедливости, которые проявлялись в жесткой непримиримости, это был исключительно внимательный, отзывчивый и добрый человек. Чем больше проходит времени, тем больше и глубже мы начинаем осознавать события минувших лет, понимать людей.

На малой родине Рустама Исмаиловича в Кукморе (Республика Татарстан) глубоко чтут память о нем, где одна из новых улиц названа именем Утямышевых. Стало доброй традицией каждую весну проводить межрегиональную научную конференцию школьников «Мое я в большой науке» им. Р.И. Утямышева. Уже несколько десятилетий в фамильном доме в деревне Маскара, которому 200 лет, где 90 лет назад появился на свет Рустам Утямышев, находится лучший в Татарстане детский коррекционный интернат.

Словом, память жива, добрые дела не забываются и жизнь продолжается...

Лилия МАМЛЕЕВА-КАДИКОВА

Сбывшееся пророчество

Заслуженная артистка Татарстана певица Наиля Сагирова хорошо знакома публике благодаря великолепному голосу и преподавательскому таланту. В ее творческом багаже ведущие оперные партии и работа со многими прославленными коллективами. Наиля Сагирова руководит вокальной студией «Сандугач» в Татарском культурном центре Москвы. Среди ее учеников солистка Большого театра Венера Гимадиева, лауреат международного конкурса «Татар моңы» Зульфия Хабибуллаева и многие другие известные артисты.

Еще в юные годы бабушка предсказала Наиле непростую судьбу: «Ты будешь жить вдали от дома и станешь известной многим». Так оно и случилось. Наиля Сагирова (в девичестве Гельметдинова) родилась в Грозном. Не оттого ли ей, выросшей среди седых гор и независимых гордых людей, достался смелый и дерзкий характер, умение видеть людей, понимать их суть, а потому смело и независимо идти вперед?!

«От бабушки моей это все, - улыбается Наиля, рассказывая о своем детстве. - Она была, как бы мы сейчас сказали, народным целителем. Разбиралась в травах, была отменным костоправом, помогала женщинам в их бедах, умела предсказывать будущее. К сожалению, нам, трём сестрам, не передала свое умение. Может быть, понимала, что судьба у нас будет другой».

В семье Гельметдиновых, певческой и музыкальной, росли три дочери и у всех были красивые голоса. Но только среднюю, Наилю, отец отдал учиться в Чечено-Ингушское Республиканское музыкальное училище по классу баяна. Может, только в ней разглядел твердость характера, способность все схватывать налету и нужный музыканту фанатизм: умение трудиться.

«Мой отец Мингали Мифтахович, - говорит Наиля Мингалиевна, - самородок-баянист. И сейчас, спасибо небесам, жив, ему 85 лет. Он, обладая прекрасным слухом, сам освоил этот сложный инструмент. У мамы, Сании Мифтаховны, был прекрасный от природы голос. К сожалению, ее нет с нами. Мама очень хорошо пела. В нашем доме звучали и казачьи, и русские, и татарские народные песни. Бабушка Минниса, слушая, как я играю на баяне, всегда говорила: «Играешь, пой!» - будто подталкивала к новой профессии».

Окончив училище, Наиля решила продолжить образование в Казани. Поступила в Казанский институт культуры на дирижерско-оркестровое отделение, где играла в студенческом оркестре, ныне это Государственный оркестр народных инструментов под управлением профессора Анатолия Шутикова.

В годы учебы Наиля Сагирова активно участвовала в музыкальных конкурсах и фестивалях. Дирижеры-хоровики отмечали ее хорошие вокальные данные. Наиля начала заниматься в ансамбле «Саз», который руководил известный баянист Рифкат Гумеров. Он аккомпанировал многим прославленным певцам: Ильхаму Шакирову, Альфии Авзаловой...

«Однажды перед концертом ансамбля «Саз» заболела солистка, - вспоминает Наиля Сагирова. - Мне пришлось ее заменить. Выступление мое было, по отзывам слушателей и коллег, блестящим. Более чем положительную оценку дал мне и Рифкат Гумеров. «Бросай свой баян! - чуть шутливо сказал он, а потом очень серьезно и твердо добавил, - займись пением! Это твое!»

С этим напутствием Наиля и отправилась на прослушивание в Удмуртский государственный ансамбль песни и танца «Италмас», попав в Ижевск по направлению. Ее приняли в хор. Наиля Мингалиевна до сих пор вспоминает «школу» Анатолия Мамонтова - руководителя ансамбля. Очень многое переняла у него, научилась

дисциплине и ответственному отношению к делу.

Тяга к ставшей уже родной и полюбившейся Казани и к друзьям взяла свое, и через год Наиля уже работала в хоре Государственного ансамбля песни и танца Татарской АССР, с которым объездила почти весь Союз, побывала в Японии. А через три года работы в хоре, получив напутствие профессора Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных, солистки Большого театра Натальи Шпиллер, решила поступать в Саратовскую консерваторию.

«Молодость, уверенность в своих силах, певческий опыт уже были, - рассказывает Наиля Мингалиевна, - Наталья Шпиллер пообещала помощь в поступлении в любую консерваторию, даже позвала в свой класс, но... я привыкла рассчитывать на себя! А Саратов ближе к дому...».

Так Наиля поступила в Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова, в класс Натальи Тарасовой, ныне профессора консерватории и народной артистки России. За годы учебы она стала участником Всероссийского конкурса вокалистов в Белгороде, Всероссийского конкурса им. М. Глинки, где выступала вместе с Дмитрием Хворостовским и Мариной Лапиной.

Голос Наиля Сагирова - уникальный. Лирико-колоратурное сопрано большого диапазона, яркого, чистого, нежного и прозрачного тембра, легкий и сочный одновременно. Техника так хороша, что позволяет исполнять мировой репертуар любой сложности.

Став ведущей солисткой Государственной татарской филармонии им. Тукая в Казани в 1993 году, она проработала там 20 лет, спев весь мировой вокальный репертуар для сопрано зарубежной, русской, татарской классики. Давала сольные концерты с Государственным симфоническим оркестром Республики Татарстан под управлением Ф. Мансурова, Р. Скуратова, Р. Заляя, выступала с норвежским дирижером Элисом Сэлвиком, с Государственным оркестром народных инструментов под управлением А.И. Шутикова, Государственным камерным оркестром «Новая музыка» под управлением А. Гулишамбаровым.

С большой теплотой вспоминает Наиля Сагирова свою работу в оперно-камерном отделе Государственной филармонии Татарстана. Это были незабываемые годы, полные творческого энтузиазма, успеха. В ее репертуаре сложнейшие партии из опер Верди, Моцарта, Россини... Она прекрасно исполняет татарскую классику и народные татарские и башкирские песни.

За свою деятельность Наиля Сагирова была награждена высоким званием «Заслуженная артистка Республики Татарстан». В 2010 году Наиля Сагирова стала дипломантом Международного конкурса оперных исполнителей «Независимый» в Москве.

Сложилась и личная жизнь. Муж Рустам не музыкант, но навсегда остался покоренным нежным, проникающим в душу голосом Наиля. Поддерживает и остается надежным тылом и сейчас.

«Светлый луч моей жизни - дочь Лилия, она обладает уникальным голосом, на нее возлагаю большие надежды, - говорит Наиля, - есть, кому передать свое умение, свои знания. Еще по рекомендации Георгия Ибушева с 1996 года я стала преподавателем Казанского музыкального училища им. Аухадеева. Моя ученица Венера Гимадиева - солистка Государственного академического Большого театра России. Горжусь тем, что стала одним из первых преподавателей, кто помог открыть ей путь на большую сцену. Венера - человек очень одаренный

и, что немаловажно для артиста, целеустремленный».

Среди выпускников Наиля Сагирова лауреат премии конкурса им. С. Сайдашева Эльвира Салахова, лауреат конкурса им. С. Садыковой и дипломант Вагаповского конкурса Гульназ Фазлиева, известная в Казани певица Эльвира Титова... Выпустив плеяду талантливых учеников, Наиля Сагирова отправилась «завоевывать» Москву: встала задача учить дочь - подрастающий талант.

В столице Наиля Мингалиевна на базе Татарского культурного центра создала вокальную студию «Сандугач», в которой занимаются желающие открыть у себя талант вокалиста, а также студенты Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Музыкально-педагогического института им. Гнесиных, ГИТИСа и других ВУЗов Москвы. Наиля Сагирова является доцентом Московского государственного института культуры (переподготовка) и Болгарской высшей школы музыкального искусства. Ее ученики по-прежнему радуют своими успехами.

Лауреатом Международного телевизионного конкурса молодых исполнителей «Татар Моңы» в 2014 году стала Зульфия Хабибуллаева, которая в 2015 году повторила свой успех, став лауреатом Международного фестиваля-конкурса исполнителей русской музыки в Болгарии. Лауреатом Международного фестиваля-конкурса «Формула Востока-2013» в Москве стал Ринат Каюмов. Лауреатами Международного фестиваля-конкурса педагогов и исполнителей «Техника и стиль» в 2015 году стали Рафик Валитов и Зульфия Хабибуллаева.

Не только преподавательской деятельностью живет Наиля Сагирова. Она желанный гость на концертах, проводимых полпредством Республики Татарстан в Москве, участник ежегодного городского праздника «Сабантуй» Москвы и Московской области, многих мероприятий, организуемых московским Татарским культурным центром. В феврале 2016 года состоялся концерт с участием Наиля Сагирова в легендарном зале Центрального Дома работников искусств города Москва.

...Однажды летом, после встречи в библиотеке Татарского культурного центра, публика долго не хотела расходиться, по просьбе заведующей библиотекой, Наиля Сагирова стала петь арии, русские, татарские песни. Было душно, открыли окна. Всех объединила необыкновенная атмосфера теплоты и уюта. Казалось, на свете есть только этот хрустальный, чистый, завораживающий голос, тишина летнего вечера за окном, в мире воцарился, наконец, поэтический покой и умиротворение.

«Ну, что, все?» - закончив очередную песню, спросила певица, лукаво взглянув на нас, понимая волшебство момента, и наше нежелание расстаться с прекрасным миром музыки. И вдруг за окном раздался крики: «Браво! Браво!», и аплодисменты. Оказалось, иностранные туристы, возвращаясь с экскурсии по Татарской слободе, остановились под окнами и с упоением слушали неожиданный концерт.

Сообщая В ХАРИТОНЬЕВСКОМ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Правнук воспитанного в татарских легендах Эдигея звался Муса-мурза. Его первая, любимая жена, звалась Кондаза. От нее и родился Юсуф — родоначальник рода Юсуповых. Двадцать лет Юсуф-мурза дружил с самим Иоанном Грозным, русским царем. Потомок эмиров Иоан посчитал необходимым подружиться и породниться с мусульманами-соседями. Четыре дочери Юсуфа стали женами царей крымского, астраханского, казанского и сибирского. Последний был тот самый хан Кучум.

Прекрасная Суюмбака, царица казанская, любимая дочь Юсуфа-мурзы. Она родилась в 1520 году и 14 лет от роду стала женою царя казанского Еналея. В том же году Еналей был убит своими подданными и казанцы вернули на царство ими же прежде изгнанного крымского царя Сафа-Гирея.

Красавица выходит замуж вторично, теперь уже за Сафа-Гирея; вскоре у нее родился единственный сын Утемиш-Гирей.

С далеких времен известен княжеский род Юсуповых. Родоначальником был Юсуф -владелец султан Ногайской орды. Сыновья его прибыли в Москву в 1563 г. и были пожалованы царем богатыми селами и деревнями в Романовском округе (Ярославская губерния). Жившие там казаки и татары были им даны в подчинение. Потомки Юсуфа были магометанами еще при царе Алексее Михайловиче. При этом государе первым принял христианство правнук Юсуфа - Абдул-Мурза, при крещении он получил имя Дмитрий Юсупов. Его сын князь Григорий Дмитриевич был одним из боевых генералов времен Петра Великого.

Род Юсуповых был куда богаче императорской фамилии. Только по официальным сведениям, далекий потомок Юсуфа принадлежал более 250 тысяч десятин земли, они же владели сотнями заводов, рудников, дорог и прочими доходными местами. Каждый год прибыль от всего этого переваливала за 15 миллионов (!) золотых рублей, что в переводе на современные деньги переваливает за 13 миллиардов рублей ежегодно. Роскошь же дворцов, которые им принадлежали, вызывала зависть даже у семейств, чьи предки происходили еще из времен Рюрика. Так, в Санкт-Петербургском имении многие комнаты были обставлены мебелью, которая прежде принадлежала казенной Марии-Антуанетте. Среди их собственности были такие картины, что даже собрание Эрмитажа почло бы за честь заполучить их в свою коллекцию. В шкапулах же женщин из рода Юсуповых небрежно лежали украшения, до того собранные по всему миру. Ценность их была невероятна. К примеру, «скромная» жемчужина «Пеллегрин», с которой Зинаиду Николаевну можно увидеть на всех картинах, когда-то была принадлежностью знаменитой испанской короны и была любимым украшением самого Филиппа II. Впрочем, счастливыми считали их семью все, вот толь-

ко не радовались этому сами Юсуповы. История рода избытком счастливых дней никогда не отличалась. Графиня де Шово - бабушка Зинаиды Николаевны, графиня де Шово, наверняка прожила самую счастливую жизнь (по сравнению с остальными женщинами семьи). Она происходила из древнего и благородного рода также с татарскими корнями Нарышкиных. Зинаида Ивановна была выдана за Бориса Николаевича Юсупова в совсем еще молодом возрасте.

Род Юсуповых владел огромным богатством, но не был расточительным. Князья Юсуповы коллекционировали картины знаменитых художников, положили начало русскому драматическому театру, были дружны с писателями, артистами, поэтами.

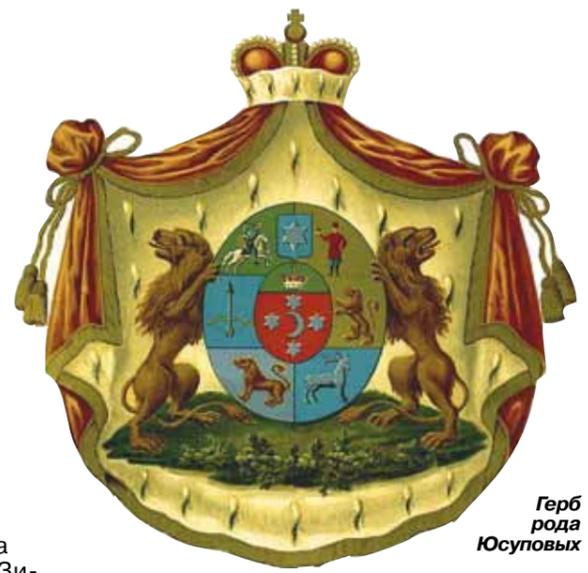
Обособняк Юсуповых в Харитоньевском переулке

Князь Николай Борисович (1750-1831) — один из богатейших вельмож России. Не было не только губернии, но даже уезда, где бы у него не имелось деревни или усадьбы. Николай Борисович был и первым директором Эрмитажа, и русским посланником в Италии, и управляющим Кремлевской экспедицией и Оружейной палатой, а также всеми театрами России. Он создал «подмосковный Версаль» — изумительное по красоте и богатству имение Архангельское, где дважды, в 1827 и 1830 годах, у него побывал А. С. Пушкин. Известно стихотворное послание великого поэта князю Юсупову, написанное в Москве в 1830 году:

**...К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве составались.**

Кроме знаменитой подмосковной усадьбы в Архангельском Юсуповы имели свой дом в Москве. Он находился в Харитоньевском переулке г. Москвы, являл собой памятник зодчества XVII века. Он был подарен прадеду Б.Н. Юсупова императором Петром II. Этот дом видел на своем веку немало исторических личностей. Представители княжеского рода Юсуповых очень любили свой старинный особняк, сохранившийся до наших дней.

Наша газета знакомит читателей с заметками Леонида Репина об этом доме, о тех людях, которые в нем жили и гостили. Особняк стал уже историей Москвы и России.

Герб
рода
Юсуповых

Леонид РЕПИН

Леонид Борисович Репин - журналист и писатель, автор более тридцати книг, вышедших у нас в стране и за рубежом. Лауреат премии имени В.А. Гиляровского, премии правительства города Москвы за книгу «Рассказы о Москве и москвичах во все времена», а также ряда других престижных премий.

Первый день московской весны. Большой Харитоньевский переулочек, что под боком у Чистых прудов. Истекает ручьями слезавшийся черный снег за старинной чугунной оградой, словно бы покрытой копотью времени. Перед древним домом, все еще крепко держащимся, трое алкашей грузят в задрипанную «Газель» ржавые трубы: в доме, видно, идет ремонт. Облупленный фасад двухэтажного, однако же высокого дома кое-где обнажает древнюю кирпичную кладку. Из щели в рассевшейся стене выглядывает чахлое узловатое деревце, обреченное на скудную жизнь...

Этому дому за триста лет, и более двухсот лет владел им род князей Юсуповых. Ничто теперь в облике древних боярских палат не напоминает о былом великолепии, о несметном богатстве семьи, им владевшей. И не оживут уже тени великих людей, проскользнувших когда-то под этим кровом...

Царь Петр Алексеевич бывал у Юсуповых, и венценосная дочь его Елизавета Петровна тоже. Есть сведения и о том, что Екатерина Великая однажды навестила тут князя Николая Борисовича. А вот гость из другого, совсем иного рода великих: часть дома снимала семья Пушкиных — в то время, когда арендовал его у Юсуповых князь Вяземский. И маленький Пушкин, до четырех лет проживший здесь, сохранил воспоминания об этом старинном московском доме.

Поначалу палаты эти, являющие собой редчайший памятник зодчества XVII века, принадлежали боярину Алексею Волкову, пока император Петр II не подарил дом со всею обширной усадьбой, к нему примыкающей, князю Григорию Дмитриевичу Юсупову, прапрадеду Николая Борисовича, коего называли одним из последних блестящих вельмож блестящего века Екатерины.

Дом при новых владельцах, баснословно богатых, расширялся, обрастая флигелями, пристройками, и сад при нем тоже обширнее делался, и пруд объемистый в тени дерев устроили. Не скажешь даже, что это все в самом центре Москвы...

О сиятельном хозяине дома в Харитоньевском переулочке сохранилось множество воспоминаний, свидетельств всяких. Николай Борисович был человек весьма и весьма образованный, обладал великолепной библиотекой в 30 000 томов, картинной галереей, редкостной для своего времени, да еще двумя театрами. Императорские особы — гости, как-то: король прусский Вильгельм III, российский монархи — оказывали честь Юсупову, посещая его театр. Правда, как молва гласит, порядочным скупердяем слыл несметно богатый Юсупов. Впрочем, это уже семейное: Юсуповы

В одном из залов особняка

Н. Б. Юсупов

не терпели расточительства, а дочерей своих выдавали с таким куцом приданым, что на стороне за них даже неловко делалось.

А еще был Николай Юсупов знаменитым по всей России собирателем антикварных вещей, второго такого не было. Московские менялы да ростовщики на Нем одним разбогатели. И сам он, где бы ни был в Европе, скупал изящные штучки и привозил в этот дом в Харитоньевском. Ездил он немало и довольно долго во времена Екатерины посланником представлял Россию в Италии. Там, кстати сказать, и университет закончил: времени даром терять не любил.

Российские императоры всегда благоприветственно относились к Юсупову, все его награждали, и в конце концов стал он едва ли не единственным обладателем всех российских орденов, какие только существовали в то время. А когда награждать его уже нечем стало, а вроде бы опять время подошло награждать, или повод какой-то выискался, жаловал ему император Павел жемчужную эполету. Вторую, видимо, до другого раза оставил.

Хозяин дома был дружен с великими, принимавшими его как человека в высшей степени светского, начитанного и образованного по самым высоким европейским меркам. Вот и Вольтер любил Юсупова, оставлял погостить в своем знаменитом Фернейском замке. Вольтер даже вспоминал его в своих записках. Пушкин воспел Юсупова в изысканной оде «К вельможе».

А сам Николай Борисович? И на склоне лет сохранял он неисчерпаемую привязанность к прекрасному полу и почитался одним из самых завязятых волокит своего времени. В доме его, рассказывают, была одна заветная потаенная комната, где хранились портреты трехсот красавиц, коих расположением сумел он воспользоваться. Как воспользуется — так, извольте, портретик написать с вас на память...

Я поразился тому, что увидел внутри дома. На низких сводчатых потолках превосходно сохранившиеся фрески-картины царской охоты, яркие, сочных красок и руки живописца талантливого. А во втором этаже бронзовые створки дверей такой тонкой работы, что хочешь не хочешь — придержишь шаг и засмотришься...

Россельхозакадемия в доме Юсуповых обособилась, и не верю себе, глазам своим, что в нынешней Москве дом такой сохранился.

В советское время дом этот, один из древнейших в Москве, наполнила жизнь совсем другая. До 1926 года здесь каким-то непонятным образом обустраивался музей Красной армии, потом спасовавший под наступлением сельскохозяйственной науки. В этом роскошном геральдическом зале располагался кабинет первого президента академии Чайнова, потом здесь водружился Лысенко — злейший недруг великого Николая Ивановича Вавилова. Вавилов тоже несколько лет на работу в этот дом приходил, но сидеть с Лысенко отказывался и уединялся в другой комнате, отделенной от геральдического портретным залом. Все эти три зала ныне приведены реставраторами в достойный вид. Более всего восхитили меня изразцовые русские печи в покоех княжеских. Каждая обложена парой сотен изразцов, от руки выписанных — и двух одинаковых не найти. На каждом рисунок свой и изречение к нему приуроченное. Да вот, к примеру, сидит заяц в высокой траве, и, видно, страшно до жути ему. А подпись: «Крепко караюлю». Прямо книга готовая — каждая печь в доме Юсуповых.

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ

«У старинушки — три сына. Старший — умный был детина...»

Очень мне нравилась эта сказка Ершова, тем более что и замечательный мультфильм был во времена моего детства.

Вот и у бабушки моей было три сына. Почему у бабушки? Потому что дедушка умер очень рано, оставив пятерых сыновей и вдову чуть старше тридцати лет. Двое малолетних мальчиков умерли от болезней и, наверное, от недоедания, а трое оставшихся — со своими «хождениями по мукам» — стали выбиваться в люди. Старший — это мой отец, перебравшись из голодной малоземельной деревни в 1936 году в Москву с четырьмя дочерьми, женой и нашей бабушкой, постепенно устроил здесь на работу сначала среднего брата, а затем вызвал и младшего, которые и жили в крошечной проходной комнате моих родителей, устраиваясь на ночь на полу.

Младший брат, столовая и обстирываясь в семье моих родителей, с первой полочки купил — нет, не подарок моим родителям в знак признательности за заботу, — а у цыгана скрипку на рынке. Такая была у этого деревенского мальчишки страсть к музыке. Но поняв, что Паганини из него не получится, сбыл её назад тому же цыгану — только с очень отрицательной маржой. Так что всё, как бы, получается по Ершову. В будущем он, правда, опроверг эту сказочную аксиому и, будучи более образованным, чем его старшие братья, стал где-то заведующим и даже ходил на работу в галстук,

что подтверждают пожелтевшие довоенные фотографии. Но неистребимая тяга к музыке осталась. Один его товарищ затащил его в музыкальный кружок при татарском клубе, где обучали игре на мандолине. У всех кружковцев инструменты были свои, а моему дяде дали временно бесхозную мандолину одного поэта, который по своей вечной занятости в различных общественных организациях редко посещал этот кружок, стремительно врываясь со своими идеями и стихами и также быстро пропадая на неопределённое время. Позднее, когда этого активного парня направили в Казань для работы в писательской организации и создания оперной студии, мандолина и вовсе досталась моему дяде. Будучи, видимо, всё-таки музыкальноодарённым, он быстро освоил инструмент и основы музыкальной грамоты. Выступал вместе с ансамблем мандолинистов в клубах, дворцах культуры и на заводах, как принято было в те незнакомые нам нынче времена, когда свершалась в стране культурная революция. О том, что мандолина была популярна тогда, говорит тот факт, что в то время часто звучала по радио полюбившаяся всем песня — «Мандолина, гитара и бас». Но впереди уже ощущалось тяжёлое дыхание неминуемой войны с фашистской Германией. Мой талантливый музыкальный дядя стал работать на каком-то оборонном предприятии, которое производило военную продукцию в три смены. Случилась трагедия: возвращаясь ночью домой, он погиб под колёсами автомобиля. Отец мой, потеряв брата, сильно пал духом, бросил курсы управдомов, на которые его послали незадолго до этого как перспективного работника коммунальной службы района. На войну он ушёл, оставив пятерых детей, жену и страдалицу-мать. Будучи миномётчиком, участвовал в форсировании Днепра, но на другом берегу был ранен и отправлен в госпиталь. Я — шестой ребёнок в семье — родился после Великой Отечественной войны и, сколько себя помню, в комнате у родителей на сте-

Тайны старой мандолины

не всегда висела мандолина, разошедшаяся и треснувшая по нескольким долям, из которых она состояла, с отпущенными струнами. Никто никогда на ней не играл. Это была та самая дядина мандолина.

У меня с раннего детства проявился слух и на тальянке, которую купили старшему брату, вместо него играть научился я. Пятилетний пацан, сидя на завалинке с голубятниками московского двора на берегу Яузы, самозабвенно аккомпанировал им песни типа «Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно» или душещипательные — из модных тогда индийских кинофильмов. Когда я стал учиться в первом классе, учитель пения, который сопровождал наши детские песни игрой на скрипке, вызвал моего отца и настоятельно посоветовал отдать меня в музыкальную школу. На баян меня не взяли, т.к. он, будучи поставлен мне на колени, полностью перекрыл меня маленького и щуплого. Предложили пока

Ансамбль в Татарском культурном центре г. Москвы в центре — Дхмед Гаязович Бедретдинов, 1938 г.

поучиться на скрипке — благо, выдали бесплатно казенную. Жизнь в стране налаживалась. Моя родня и знакомые стали переезжать из сырых полуподвалов в Новые Черёмушки. Настал черёд и для нашей многодетной семьи. Это было очень радостно и волнительно. Старый ещё довоенный комод и бабушкин деревенский сундучок, на котором я спал, диван с валиками, сильно провалившийся уже, решили не брать в новую жизнь. Мандолину на новой квартире я уже не помню — видимо, её постигла та же участь. В родительском альбоме осталась фотография, на которой запечатлён ансамбль мандолинистов с моим никогда невиденным мной дядей в первом ряду. Паганини из меня тоже не получился, а на баяне позднее я играл неплохо и в деревне, на родине родителей, водил своей игрой вечерние хоры с уставшими за день на полевых работах молодыми колхозниками.

Прошло много лет. Я уже четырежды дедушка. Старшая внучка неоднократный лауреат международных конкурсов по арфе. Участвуя в подготовке к юбилею татарского поэта-антифашиста Мусы Джалиля, будучи раньше знакомым с его творчеством и историей его подвига, я узнал впервые, что до войны он увлекался игрой на мандолине. Писатель Варлаам Шаламов в статье о своём соседе по комнате в студенческом общежитии МГУ Мусе Залилове писал, что у этого маленького опрятного татарина были очень маленькие прямо-таки музыкальные пальцы. И когда на торжественном вечере в честь памятной даты Мусы Джалиля выступили одаренные музыканты: на фортепьяно играла его внучка Татьяна, а на скрипках — правнуки Михаил и Лиза. Они явно бессознательно реализуют душевные порывы своего знаменитого деда, который, пролетая яркой кометой по жизни и сгорая, рассыпал искры жизнеутверждающих устремлений в сердца людей. И вот тут у меня что-то щёлкнуло в голове — мандолина, скрипка, поэзия... По-моему, я догадался — чья мандолина висела долгое время в нашем доме...

ТАТАР ХАЛЫК ӘКИЯТЛӘРЕ

Балам-багалмам

ӨЧ КЫЗ

Борын-борын заманда яшәгән, ди, бер Хатын. Аның булган, ди, өч кызы. Бу Хатын, кызларымның өсте бөтен, тамаклары тук булсын, дип, көне-төне эшләгән, ди.

Менә кызлар үсеп буйга да житкәннәр. Алар берсеннән-берсе матур, бер битләре ай, бер битләре кояш, буй-сыннары карлыгачтай сыпу, ди. Өч кыз, бер-бер артлы кияугә чыгып, берсе артыннан берсе китеп тә барганнар.

Менә бер ел үткән, ике ел, өч ел үткән. Шулай матургына яшәгәндә, әниләре авырып киткән. Күрше урманда Тиен дусты бар икән, шуны дәшеп әйткән:

-Тиен дустым, барсана, кызларыма әйтсәнә, хәлләремне белергә килсеннәрче, - дигән.

Тиен шунда ук чыгып чапкан.

Тиен барып тәрәзә какканда, Олы кыз кер юадыр иде, ди.

- һай, - дип әйткән, ди, Олы кыз, - бик барыр идем дә бит, аңарчы менә шушы ләгәннәрдәге керне юып бетерәсем бар иде шул.

Тиен моңар бик ачуланган да әйткән:
- Алайса, син шушы ләгәннәреңнән мәңгегә аерылма!
- дигән.

Тиеннең шулай дип әйтүе булган, ике ләгән кызны ике яктан китереп тә кысканнар. Олы кыз егылган да шунда ук гөберле бакага әверелгән.

Тиен Уртанчы кызга чапкан. Уртанчы кыз, бу кайгылы хәбәрне ишеткәндә, жеп эрли икән. Тиенгә әйткән:

- һай, әнием янына хәзер үк чыгып йөгерер идем дә бит, ә ярминкәгә жеп эрләп өлгертәсем бар иде шул, - дигән. Тиен бик ачуланган да әйткән:

- Алайса, син гомерең буге жеп эрләп кенә тор! - дигән, Уртанчы кыз шунда ук үрмәкүчкә әверелгән.

Тиен тәрәзәсен какканда, Кече кызның камыр баскан чагы икән. Ул бер сүз дә әйтмәгән, камырлы кулларын да сөртеп тормаган, чыккан да әнисе янына йөгергән.

Тиен Кече кызга әйткән:

- И сөекле бала, гомер буге игелек күр, кешеләрне бәхетле ит, аларга куаныч та, юаныч та бул. Кешеләр дә сине сөяrlәр, синең яхшылыгыңны мәңге онытмаслар, - дигән.

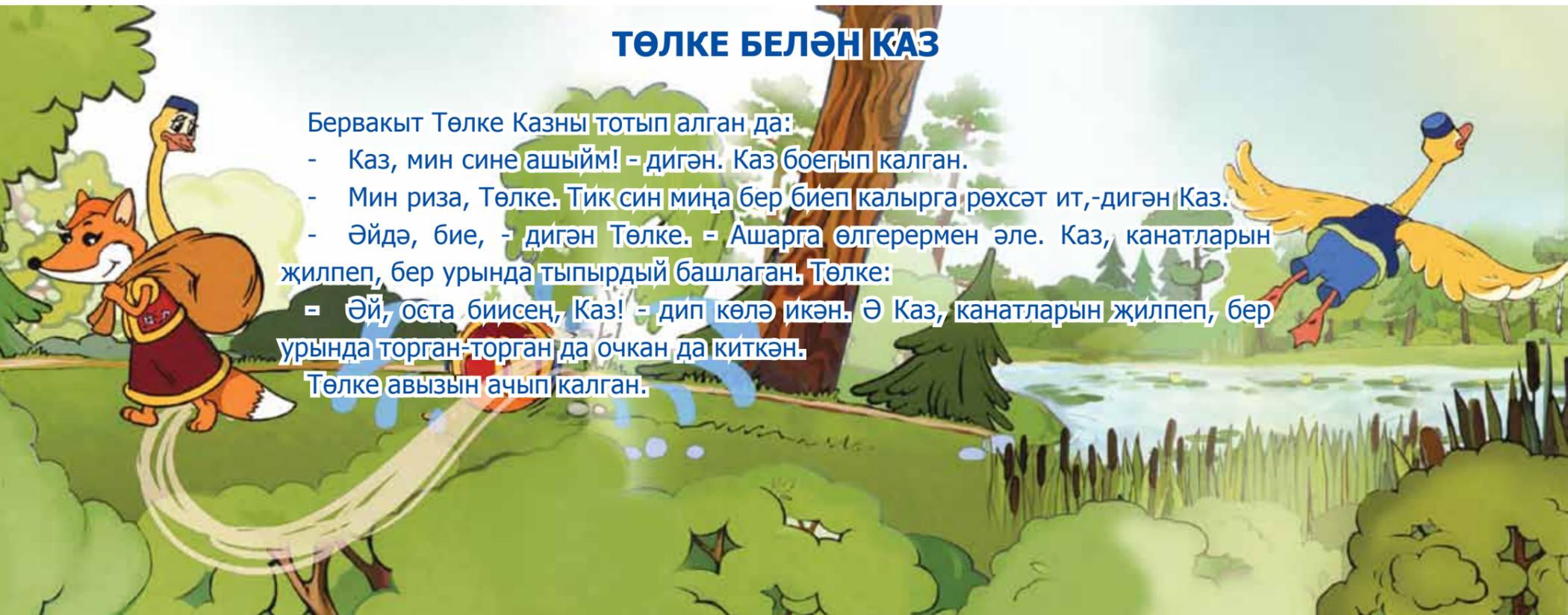
Кече кыз, чыннан да, бик рәхәт гомер кичергән, халык аны бик яраткан, ди.

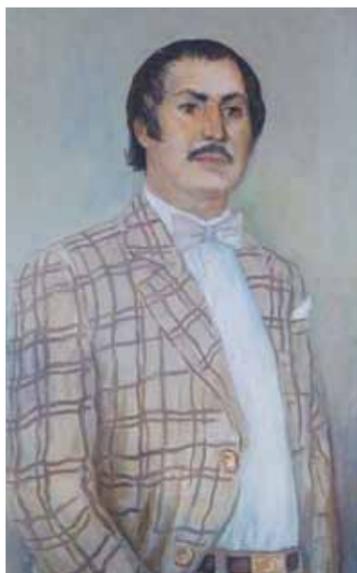
ТӨЛКЕ БЕЛӘН КАЗ

Бервакыт Төлке Казны тотып алган да:

- Каз, мин сине ашыйм! - дигән. Каз боегып калган.
- Мин риза, Төлке. Тик син миңа бер биеп калырга рәхсәт ит, - дигән Каз.
- Әйдә, бие, - дигән Төлке. - Ашарга өлгерермен әле. Каз, канатларын жылпеп, бер урында тыпырдый башлаган. Төлке:
 - Әй, оста биесең, Каз! - дип көлә икән. Ә Каз, канатларын жылпеп, бер урында торган-торган да очкан да киткән. Төлке авызын ачып калган.

Ахмет САТТАРОВ, писатель, заслуженный работник культуры РТ

Был и остается певцом родного края

В «Татарском энциклопедическом словаре» 1999 года – первом универсальном справочном издании о прошлом и настоящем Татарстана и татарского народа – более пятнадцати тысяч кратких статей. Из них свыше семи тысяч посвящены биографиям известных людей, в том числе и Вариса Хасанова – яркого и самобытного татарского художника-живописца, мастера портрета и тематической картины, автора знаменитых живописных произведений, таких, как «Цветущий май», «Печищи», «Генерал Валиев», «Хлеб». Список этот можно продолжить и продолжать. При этом следует сказать, что свои лучшие работы Варис Хасанов создал уже после окончания в Ленинградской Академии художеств.

А родился он 12 мая 1941 года в Казани, в бедной многодетной семье рабочего. Никто тогда не думал, что он станет художником. Тем более известным. На серьезные навыки в рисовании, которыми обладал Варис в детстве, обратили внимание в школе, где и развились его способности ярко и правдиво передавать предметы на чистый лист бумаги. «Быть тебе, дружок, Петровым-Водкиным», — похвалил Вариса школьный учитель по рисованию. Так или примерно так и вышло. О том, что Петров-Водкин был крупнейшим русским художником первой половины XX века, Варис узнал в Казанском художественном училище, куда поступил после окончания семи классов. Немало радовался тому, что и Кузьма Сергеевич Петров-Водкин появился на свет на берегу Волги – в маленьком городке Хвалынске, что между Самарой и Саратовом. Тоже рос в кругу любивших его бабушки, матери и отца, который был сапожником. Тоже навсегда сохранил теплые воспоминания о своем детстве, особенно о матери, что позволило ему в будущем отразить в

своем творчестве эти сильные чувства, создать образы материнства.

Многому научился у Петрова-Водкина Варис Хасанов, обучаясь художественному мастерству в Казани, Ташкенте и Ленинграде. В Ташкентский театрально-художественный институт им. Н. Островского на отделение живописи художественного факультета Варис Хасанов попал после окончания Казанского художественного училища. Однако с третьего курса был призван в ряды Советской Армии. А оттуда после демобилизации напрямик поехал в Ленинград и поступил здесь в Академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина на живописный факультет, преобразованный впоследствии в Академию художеств, где и получил высшее специальное образование по специальности «Живописец-педагог».

Следуя примеру других «ленинградцев», как называли в те времена выпускников Ленинградской академии художеств, Варис Хасанов мог по возвращении домой в Казань пополнить педагогический коллектив местного художественного училища, где впервые познавал азы живописи, с тем, чтобы способствовать общему подъему профессионального уровня изобразительного искусства в Казани и родного Татарстана в целом. Однако Хасанов решил внести свой вклад в это замечательное дело по своему – стал рисовать. И его тут же заметили. Впрочем, сошлемся на доктора искусствоведения С. М. Червонную, автора книги «Искусство Советской Татарии», изданной в Москве в 1978 году. Вот что она пишет в своем искусствоведческом научном труде: «Среди произведений татарской живописи 70-х годов следует выделить картину В. А. Хасанова «Хлеб», по сути единственную картину, которую этот художник создал в Татарии, работая медленно, долго и упорно, посто-

янно добиваясь убедительных результатов. В последнем варианте картины Хасанов достиг тех живописных качеств, той меры высокого поэтического общения, к которым стремился. Картина стала более собранной, более мягкой и воздушной в цветовом решении». Картина «Хлеб» Вариса Хасанова была представлена на суд зрителей зональной выставки «Большая Волга», а также в музее изобразительного искусства в Казани. Собственно, пальцев на руках не хватит, чтобы перечислить все лучшие работы талантливого живописца, которые выставлялись на всеобщее обозрение в Казани и Москве – в Центральном музее Вооруженных Сил имени М. В. Фрунзе, Центральном выставочном зале – Манеже, Центральном доме московских художников, в городах Смоленске, Самаре, на БАМе.

Произведения известного татарского художника-живописца можно увидеть всюду, где он бывал – в Париже, Риме, Праге, Братиславе, Бухаре и в других городах мира. Имя Вариса Хасанова внесено в многотомное издание о мировом искусстве, в 18-м томе которого наряду с самыми лучшими и известными английскими, испанскими, итальянскими, нидерландскими, французскими и другими иностранными художниками говорится и о Варисе Абдуллоевиче Хасанове. Эта многотомная художественная антология выпущена на немецком языке, все тома издания имеются в библиотеке Научно-исследовательского института теории и практики изобразительного искусства Российской академии художеств. По словам заведующего этой библиотекой Фариды Хамидовича Муртазина, ему как научному сотруднику института информации по общественным наукам нередко приходится иметь дело с этим многотомником в повседневной работе.

Недавно у меня в руках оказался арабский журнал «Аль-Ватан-эль Араби», где в неболь-

Художник Варис Хасанов

Земляки-хлеборобы

шой статье, опубликованной в нём под заголовком «Волга – мать мусульман», идет речь о картине Вариса Хасанова, посвященной им своей матери. Вот что говорится в этой статье: «Эта картина имеет художественную ценность. На ней изображена старая женщина-мать. Её руки большие и уставшие, как - будто они проработали 120 лет. Руки лежат на коленях. На ней крестьянское платье белого цвета из простой ткани. На ее лице глубокие морщины. Взгляд вдумчивый. Её плечи заметно опущены после изнурительной работы. Она по-своему красива и женственна. Картина дорога автору, потому что на ней он изобразил свою мать. Она умерла, а портретное изображение ее в одном из салонов Казани увидели наши туристы. Один из туристов сфотографировал портрет-картину матери известного в России и за рубежом татарского художника Вариса Хасанова и прислал нам. Портрет матери художника – собирательный образ женщины-мусульманки Поволжья».

Журнал «Аль-Ватан-эль Араби» читают не только в многочисленных арабских странах, но и в Турции, Великобритании, Франции, Италии, США, Канаде, Узбекистане, других странах дальнего и ближнего зару-

бежья, что лишней раз говорит об известности российского художника-живописца Вариса Хасанова в мировом изобразительном искусстве. В настоящее время Варис Абдуллоевич живет в Москве, является членом Союза художников России и Москвы, занимает заметное место в художественной жизни столицы страны, где сегодня практически каждый двенадцатый житель представитель татарской национальности. «В том числе и я!» — гордо улыбаясь, говорит Варис Абдуллоевич. Он ни от кого не скрывал и всегда во всеулышание говорил, что он – стопроцентный сын своего народа, уроженец столицы Татарстана».

Художник В.А. Хасанов безгранично любит свою родину – Россию, не забывает и не думает забывать свою колыбель – Татарстан, продолжает создавать яркие и самобытные образы своих соотечественников, земляков на языке живописи, без устали воспевает неповторимые прелести природы родного края. Варис Абдуллоевич и сегодня в своей мастерской в Московском доме художников, расположенном на улице Вавилова. Он весь в творчестве, в поисках красок, у него больше планы...

г. Москва

Портрет матери

Женский портрет

Севастополь

Жена Ляаль

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

В чьи руки упадет наша старость?

Хочу делиться с Вами, дорогой читатель, своими размышлениями, касающимися школьного и высшего образования. Так как проблема эта не дает мне покоя. Хотя, казалось бы, зачем мне проблемы, хлопоты, беспокойства об образовании – отшумели не только мои, но и моих детей институты, университеты. У меня своих личных проблем воз и маленькая тележка – старость, инвалидность, здоровье, ничтожная пенсия, потерявшаяся положением в обществе, книгоиздание, недоступное писателям... А тут еще взахлеб поддержка ЕГЭ в прессе, да что в прессе, на самом верху...

Любые оценки глубины падения школьного преподавания могут показаться пасквилом на заботу власти, очернением нашей действительности. Ведь вокруг нас сегодня много и других бед, китайская стена неразрешенных проблем. Но я считаю, что проблема образования: школьного, высшего, среднетехнического, профессионального гораздо важнее всех проблем вместе взятых. Потому что без образования нет ни настоящего, ни будущего. На школе стоит фундамент государства и народа.

Постараемся спокойно рассмотреть ситуацию, оглянуться назад, ведь позади у нас остались цветущие сады, а не выжженная пустыня, как уверяют нас двадцать лет подряд реформаторы. Надо вспомнить лучшее из того, что было в нашем образовании. Именно образование и наука позволили нам в 60-х годах прошлого века стать космической державой, иметь первоклассный флот, военный и мирный, создать сверхзвуковую и стратегическую авиацию, позволяющую контролировать все, что мы хотим. У нас была мощнейшая тяжелая промышленность, своя фармацевтика, судостроение, от подводных лодок до атомных ледоколов. Почти каждый город имел свой аэропорт для гражданской авиации. Мы произвели больше всех стали, проката и цемента, мы строили гидротехнические сооружения и атомные станции по всему миру. Мы были одной из двух супердержав мира. нас уважали, с нами считались, нас побаивались...

В 1974 году к Л.И. Брежневу попала докладная записка из министерства культуры СССР. В ней говорилось, что во всех творческих союзах страны: композиторов, писателей, кинематографистов, художников – средний возраст их членов 70 лет. Уже через три месяца состоялся экстренный пленум ЦК КПСС, где было принято постановление «О работе с творческой молодежью». Я знаю результаты этого пленума хорошо, потому что они косну-

лись меня и моего поколения. В марте 1975 года состоялся 6-й Всесоюзный съезд молодых писателей под эгидой ЦК ВЛКСМ, я был его участником. Попал в итоговый альманах «Мы – молодое», напечатал в дни съезда в «Литературной России» рассказ «Такая долгая зима», издал в «Молодой гвардии» книгу «Оренбургский платок». Съезд рекомендовал меня в Союз писателей. Подобные мероприятия прошли во всех творческих союзах. Для молодых повсюду открылись двери. Но и это не все, копнули гораздо глубже. Во всех крупных городах и столицах союзных республик срочно открылись школы-интернаты для особо одаренных детей. Им повсюду отдали достойные здания, направили лучших педагогов, мастеров искусств, в классах было не больше десяти учеников. Детей учили музыке, танцам, ваянию, живописи, вокалу. Каждое лето их вывозили в Эрмитаж, в Третьяковскую галерею, Пушкинский музей.

А кое-кому, особенно одаренным, довелось посетить и Лувр, и музей Д'Орсе, концертные и оперные залы Вены и Лондона. Вот такой была реакция. Там, в Ташкентском интернате, я познакомился с юными художниками Рустамом Базаровым, Айдаром Ширияздановым, Бахтиром Рамазановым, Шакиром Закировым, Бабуром Мухамедовым, Сейраном Курджемилем, Сергеем Широковым – ныне их картины составляют гордость моей коллекции живописи. К сожалению, все созданное рухнуло с развалом страны.

Я пошел в школу в 1949 г. в маленьком райцентре Мартук, в Казахстане. Первые классы в тот год набрали два, а в последующие годы уже формировали и по четыре, и по пять, чувствовалось, что война закончилась, мужчины вернулись домой. В селе жило много представителей репрессированных народов: чеченцев, ингушей, немцев, калмыков. В нашем и параллельном классе училось более сорока учеников в каждом. У нас в 1 А классе одиннадцать мальчиков и девочек ни слова не знали по-русски, среди них был и я. По нынешним временам – полная катастрофа. Наша любимая учительница (молодая, только что после педагогического училища) Зоя Григорьевна Валянская не роптала, не требовала, чтобы нас перевели в казахскую школу. Чтобы научить нас говорить по-русски, учиться по-русски, она быстро освоила сама и казахский, и татарский, и даже частично чеченский языки. Уже во втором классе я стал отличником – такая была школа, такие учителя. Хочу отметить, что в те тяжелейшие послевоенные годы ученики получали книги в школе бесплатно. Не помню, чтобы к сентябрю школу не отремонтировали, все было побелено, выкрашено. И запах ухоженной школы остался у меня в памяти на всю жизнь. Все делалось на бюджетные деньги, без откатов и хищений.

Никак не обойти положение учителей в обществе – понятно, что сегодня они, с их униженной зарплатой – никто, оставлены один на один с озлобленным населением. Учителя уже не понимают, чего хочет от них власть: ЕГЭ – пожалуйста, сто баллов – да хоть двести. К школьным учителям у меня нет сегодня претензий, ныне все проблемы исходят из безумного количества вузов, из беспринципности вузовских преподавателей. Учителя и врачи, с царских времен, считались интеллигенцией, и их заработок, опять же с царских времен, не шел в сравнение с заработками чиновников и администрации. Учителя и врачи в Мартуке жили в достатке, у них был непререкаемый авторитет среди жителей.

Для многих прозвучит странно и неожиданно, что в советской школе вплоть до конца 50-х годов неуспевающих, двоечников, которые сегодня, благодаря фокусам ЕГЭ, не умея ни читать, ни писать, учатся в МГУ, оставляли на второй год. Двоечников по одному-двум предметам оставляли на «осень», т.е. они все лето должны были готовиться и сдать к сентябрю зачет по предмету, по которому отставали. Надо отметить, что в те давние годы, начиная с четвертого класса, ежегодно вплоть до выпуска, в школе были переводные экзамены по всем предметам. Ежегодные экзамены в течение семи лет давали объемность и цельность знаний по всем предметам. А сейчас мы превратили учебное время в игру «Угадайку». Об этом с горечью писала доцент МГУ А.Николаева.

Сколько лет образованию, столько лет и существует у всех народов понятие: учение – это труд. Нельзя образование без конца облегчать в угоду ленивым и необучаемым. У учителя, у школы были реальные рычаги влияния на успеваемость, на ученика, на его родителей. А что теперь? Мы видим по телевизору, как ученики и их родители избивают учителей, издеваются над ними. Постоянно грозят, хамят им – и ничего этим негодьям-родителям и их чадам ни школа, ни учителя сделать не могут.

У всех тюркских и мусульманских народов испокон веков было заведено правило: отдавая ребенка в школу-медресе, говорили учителю примерно так – кости наши, все остальное ваше. Эта фраза означала, что учитель был вправе наказывать провинившихся на свое усмотрение, вплоть до розог. А мы для наших неграмотных детей, не умеющих ни читать, ни писать, пытаемся ввести еще и ювенальную юстицию... Берем у Запада самое худшее, чуждое нашим традициям.

Пора понять руководству России то, что понимал канцлер Отто фон Бисмарк еще 140 лет назад – основы патриотизма закладываются в школе, учителем. Все светлое, высокое, гуманистическое – любовь к Отечеству, народу, семье, обществу следует вкладывать в

юные, чистые души. Сегодня Матросов, Гастелло, Маринеско, Карбышев, Гагарин, Терешкова, Королев вряд ли появятся масштабно, потому как школа выпала из поля зрения государства, унижен учитель, потеряно его положение в обществе.

Оттого во власти мы видим не только засилье казнокрадов и оборотней, но и откровенных предателей интересов Отчизны. Ни для кого не секрет, что один из идеологов развала СССР и враг новой России, небезызвестный Збигнев Бжезинский неоднократно публично заявлял: «А можно ли считать российскую элиту элитой России, если миллиардные состояния пятают влиятельных россиян, находящихся во власти, лежат на счетах американских банков?». Понятно, Збигнев Бжезинский мог бы сказать яснее – Россией правят наши люди, и они, ради сохранения своих капиталов, будут действовать только в интересах Америки.

В начале 50-х годов прошлого века страна смогла позволить себе организовывать летние пионерские лагеря. В первую очередь путевки выдавались детям, чьи отцы погибли на фронте, таковых набиралось процентов восемьдесят. Остальные путевки доставались ребятам из многодетных семей, естественно бесплатно, хотя триллионов от нефти и газа страна не имела, и детей в семьях было по пять-шесть. Чиновники при Сталине редко путали свой карман с государственным, им быстро давали по рукам.

Когда нас отправляли в пионерский лагерь на берегу Илека, в десяти километрах от поселка, во дворе школы всех взвешивали и заносили наш вес в персональные карточки, то же самое происходило по возвращении. Первостепенной задачей тех послевоенных пионерских лагерей было откормить нас, заморышей, привить бытовую культуру. Это в лагере мы впервые узнали о простынях и пододеяльниках, о первых и вторых блюдах, о десерте и гарнирах, о вилках и ножах, суповых и десертных тарелках. А полдник, после «тихого часа», с чаем, пирожками или с печеньем воспитатели связали с английским традиционным чаепитием «Five o'clock», чтобы мы умели культурно вести себя за столом – так нас учили элементарным правилам этикета. Спасибо вам, дорогие наши учителя и воспитатели, многим ваши уроки пригодились в жизни, позволили не осрамиться в гостях или за чужим столом.

...Надо признать, что проблема образования в России, в разное время и в разных формах существовала всегда. Гибельные для российской империи перемены, как ни парадоксально слышать, начались с образования. Спустя 15-20 лет после отмены крепостного права либеральная интеллигенция потребовала от властей открыть шире доступ к высшему образо-

ванию людям из низов, тем самым разночинцам и народолюбцам, уже давно рвавшимся к дипломам университетов. Власть, под давлением общественности, пошла навстречу либералам. Тогда, в конце 19 века, в России появилось несметное количество студентов, жаждавших знаний и нового положения в общественной жизни. С 1890 года по 1913 год, вплоть до первой мировой войны, Россия развивалась стремительными темпами, примерно так, как сегодня Китай, приращивая ВВП страны ежегодно на 12-14%. Но как бы бурно ни развивалась Россия, рабочих мест для такого огромного исторически непредвиденного и необоснованного количества дипломированных специалистов катастрофически не хватало. И проблема лишних людей с хорошим образованием росла по всей Империи с каждым годом, от Петербурга до Владивостока. Чем это кончилось, понятно всем – революцией и гибелью самой Российской Империи. Но это так, поверхностно, штрихами для понимания проблем образования в разные этапы истории. Об этом для интересующихся написаны тысячи и тысячи страниц. Отдадим должное образованию в Российской Империи – неучей с дипломами Россия не выпускала. Те выпускники были во много крат образованнее, культурнее, эрудированнее нынешних.

Сегодня, когда я слышу, что 90 процентов выпускников российских школ поступили в институты, меня охватывает ужас. Я спрашиваю у себя – зачем? И даже теоретически не знаю ответа. Я знаю, чадолюбивые родители «круглых» троечников, которые при минимальной требовательности в школе оказались бы «круглыми» двоечниками, тут же мне резко бы возразили – а вот на Западе тоже высок процент поступающих в университет. Да, абсолютно верно, поступают многие. Но есть одна не фиксируемая в России графа образования. На Западе поступить в университет – не означает получить диплом. Там заканчивают университет и получают дипломы только 60-63 процента поступивших. Западный университет никогда, ни за какие деньги не выдает диплом. Вот где собака зарыта. У нас же, не сомневайтесь, тысяча студентов поступила, а тысяча сто получили дипломы.

Начиная с 50-х годов 20-го века, в стране лет тридцать активно работали вечерние школы, которые еще назывались школами рабочей молодежи. Эти школы пополнились за счет тех, кто после семилетки шел работать, но хотел иметь среднее образование. Аттестаты вечерних школ давали право на поступление в вузы. Жаль, не могу назвать, сколько выпускников подобных школ поступили и закончили институты. Но в мое время этот путь проделали миллионы. Вечерние школы были организованы для тех, кто действительно хотел получить среднее образование и мечтал учиться дальше. У этих людей была неподдельная тяга к знаниям, диплом «для замужества» тогда еще не требовался, и от армии не «косили».

Кто-то, читая эти строки, скажет – злой старик! Да уж не из добреньких. Добренькие сделали молодых дебилами,

которые не могут написать друг другу «люблю». И мальчики, и девочки пишут «люблю», показывали мне учителя эти «люблю» не раз.

...На встречах со студентами меня иногда спрашивают – а вы собирали деньги преподавателям на экзаменах? У меня в эти минуты на глаза набегали слезы, я мысленно видел перед собой лица дорогих моему сердцу учителей и преподавателей. При всей своей писательской фантазии я и представить не могу, как бы принимал студенческие деньги Семен Абрамович Глузман, профессора Фома Иванович Грачев и Михаил Матвеевич Панов. Такие вопросы оскорбляли их память. Видя мое душевное смятение и растерянность, вопросы снимались сами собой. С трудом, но верили, что было когда-то светлое прошлое, когда не все подменялось деньгами.

Наверное, каждый из нас вольно или невольно сталкивался в жизни с проблемами образования. У меня, человека, учившего всю жизнь, образование всегда находилось в поле интересов. Думаю, это черты времени, эпохи, прошлая советская интеллигенция активно интересовалась жизнью вокруг – мы росли вместе со страной, с ее проблемами.

В 1951 году, когда я перешел в третий класс, моя жизнь могла резко измениться, у меня мог сложиться совсем иной жизненный путь. В соседнем Оренбурге, располагавшемся в трех часах езды от нашего Мартука, открыли суворовское училище. Это была своевременная государственная забота о детях-сиротах, о мальчишках, потерявших в войну отцов, туда, в суворовское, отбирали строго по этому принципу. Мои родители, мать и отчим-фронтвик, были родом из Оренбурга, у нас жила там родня, это они прислали нам письмо об училище, имея в виду меня. Я подходил по всем параметрам – и по возрасту, и по социальному положению. Я, конечно, рассказал об училище и другим мальчишкам. Наш отец-танкист погиб в боях за Москву в декабре 41-го года, у мамы остались на руках двое детей – моя старшая сестра-школьница и я. В 1946 году мама вышла замуж за очень достойного человека – фронтвика и родила еще троих детей. В том же году, когда я получил известие о суворовском училище, у отчима умер старший брат, и его единственного сына забрали в нашу семью, ему было три годика. Шесть детей в семье, послевоенные годы! В безработном поселке выжидали кто как мог, вспомнить страшно – голод, холод. Неожиданно возникшее на горизонте суворовское училище для меня виделось земным раем, как и пионерский лагерь, только тут еще и обували, одедали и давали профессию на всю жизнь. Конечно, вся семья радовалась, что передо мной открылись такие перспективы – будущий офицер!

Мы спешно собрали нужные бумаги, характеристики, я прошел медицинскую комиссию, и документы отправили в Оренбург. День и ночь я уже видел себя вышагивающим в щегольской военной форме. В августе, за две недели до школы, получили заказное письмо из училища. Ответ сильно расстроил мои планы. Нет, мне не отказывали, лишь откладывали прием на год, просили привести в порядок документы. Была в те годы у учителей привычка

давать нам, инородцам, имена на русский лад, оттого у многих из нас случались проблемы с документами. К тому же и фамилия у меня где-то писалась с дефисом, где-то без, где-то вместо «Мир» – «Мер», в справках дважды и месяц рождения не совпадал.

Теперь я понимаю – не судьба. И прожитая жизнь показывает, что вряд ли я нужен был армии, скорее наоборот. Только став взрослым, я понял, как мудро поступил мой отчим – когда в следующем мае стали вновь собирать документы в училище, он спросил меня: «Сынок, ты действительно хочешь стать военным? Подумай хорошенько, после школы перед тобой откроются разные пути – можешь стать врачом, учителем, инженером, архитектором, агрономом, ученым, артистом. Сегодня тебе трудно сделать выбор, да и нам с мамой тоже. Хотя понимаю, тебе не терпится вырваться из нашей бедности, неустроенности, тесноты. Но надо терпеть, жизнь обязательно наладится».

В общем, я не стал суворовцем. Почему я припомнил эту историю? Имеет ли она отношение к проблемам образования, с которыми мы столкнулись в последнее время? Самое непосредственное. Хотя я и не стал суворовцем, читателям понятно, что страна, власть пытались через суворовские и нахимовские училища решить судьбу сотен тысяч оставшихся без отцов мальчишек. Убежден, армия в 60-х годах прошлого века в лице суворовцев и нахимовцев получила достойных офицеров и граждан.

Когда произошел развал СССР, на вокзалах крупных городов России в одночасье появились десятки тысяч беспризорных мальчишек, бежавших от рухнувшей вокруг жизни. Страну накрыла третья волна «беспризорщины». В ту пору многие вспоминали добром Ф.Э. Дзержинского, который решил точно такую же трудную проблему после революции и гражданской войны, только за спасение миллионов мальчишеских жизней не стоило сносить его памятник на Лубянке.

Этим мальчишкам, которые в школьный двор не заглядывали, сегодня по 25-30 лет. Огромная масса неграмотных людей, познавшая дно жизни с детства, растворилась в необъятных просторах России. Многим из них трудно отличить добро от зла, они не могут оценить – что хорошо, что плохо, они смеются там, где надо плакать. Храни их Господь, храни и нас от них. Но, видимо, идея позаботиться о голодных и бездомных мальчишках у власти все-таки была, но руки не дошли: то жульническая приватизация, то демонтаж остатков советского государства, то война в Чечне, первая и вторая – не до цветов жизни. Только сейчас, хоть и с запозданием, появились в стране кадетские корпуса. Ничего плохого в названии «кадетский» я не вижу, но уверен: не стоило упразднить названия «суворовские» и «нахимовские» – училища носили достойные России имена, и вряд ли стоило отказываться от сложившихся в них традиций.

Возникает вопрос, а кто сегодня получил доступ к образованию и воспитанию в кадетских корпусах?.. На мой взгляд, кадетские корпуса должны быть социальными заведениями, какими и были в советское время суворовские и нахимовские

училища. Ныне в кадетских училищах учатся дети генералов, полковников, высоких чиновников, звезд эстрады, наследники представителей бизнеса, отпрыски всяких банкиров, финансистов – мало там сирот, о детях с вокзала и говорить не приходится. Правда, встречаются там изредка и дети павших молодых героев России, людей из народа.

Впервые в Москву, в отпуск, я с друзьями приехал летом 1962г. из Экибастуза, где в то время отбывал срок А.И.Солженицын, а местную ТЭЦ возглавлял опальный Георгий Маленков, я видел его на первомайской демонстрации во главе праздничной колонны. Нас было четверо, один из нас – коренной москвич, работавший после института на самом крупном разрезе, добывавшим уголь открытым способом. Приехали мы поездом, москвич, чья мама работала администратором гостиницы «Колос», вызвался сопроводить нас до ВДНХ. На троллейбусе мы добрались до центра, и там же, напротив книжного магазина «Москва», должны были сделать пересадку. Наш троллейбус задерживался, и я подошел к фонарному столбу, обклеенному объявлениями. Первое же объявление вызвало у меня интерес и возмущение. Какой-то профессор не то из МИФИ, не то из МИСИ, фамилия и телефон были указаны, предлагал абитуриентам уроки по подготовке в свой вуз по математике, физике и химии. Плату за почасовое обучение обещал умеренную. Я громко подзвал своих попутчиков и показал им взволнованное меня объявление. Они прочитали его молча, первым откликнулся москвич: «Что же тут нового, удивительного, в Москве перед вступительными экзаменами в вузы всегда так – все столбы, все рекламные щиты обклеены подобными предложениями». Один из тех, с кем я направился в гостиницу, парень старше меня, окончивший институт в Новосибирске, спросил меня с издевкой: «Чем же вызван твой праведный гнев, у тебя глаза огнем горят, не спали Москву». Но мне было не до шуток: «Да тут же прямым текстом написано – приходите ко мне с деньгами, я решаю проблемы по профильным дисциплинам нашего института, гарантирую поступление. А почасовая, умеренная оплата – это дымовая завеса, прикрытие. Нужны профессору, чей оклад 250-300 рублей замушенные «трешки» и «пятерки» недорослей, не знающих математику. Станет его жена терпеть дома ораву оболтусов, тут совсем другими деньгами пахнет, да и встречи будут на нейтральной территории».

...И наконец, одна печальная история из моего детства. Когда я учился в четвертом классе, мы уже влюблялись в своих одноклассниц, писали им записки, предлагали дружить. «Дружить» – было кодовым словом, в него вкладывалось много смыслов, и «люблю», конечно. Мой близкий товарищ Володя Колосов, по прозвищу «Колос», заядлый голубятник, влюбился в отличницу Галю Клименко. Но об этом не знали даже мы, его ближайшие друзья, хотя Володя был открытый бесхитростный парень. Но он-то прекрасно знал, в кого влюблены мы, кому пишем записки, кому предлагаем «дружбу». Володя, не по годам серьезный мальчик, пользовался у нас доверием, через него мы чаще

всего и передавали девочкам записки, знали – он никому нашу тайну не выдаст.

Однажды в мае, в начале урока Володя поднял руку и попросил Зою Григорьевну отпустить его домой, мол, ему стало плохо. Он и впрямь был невероятно бледным, осунувшимся, испуганным, хотя еще полчаса назад на перемене выглядел здоровяком, каким он был на самом деле. Уходя, он как-то печально посмотрел в мою сторону, и у меня тревожно забило сердце. Может, живот заболел или голова закружилась, мы всю перемену бегали по двору, как сумасшедшие, обрадовавшиеся теплу и солнцу после долгой зимы. Минут через пять после ухода Володи, Зоя Григорьевна, что-то рассказывая, расхаживала по классу, и вдруг, поравнявшись со мной, склонившись, шепнула: «Я тебя отпускаю с уроков, пожалуйста, загляни к Володе, добрался ли он домой?». Я пулей выскочил из школы, Володя жил на краю Мартука у кустарного кирпичного заводика, но, как я ни неся, уже охваченный непонятной тревогой, догнать его не успел. Войдя во двор Колосовых, я бросил холщовую сумку с книгами у ворот и зашел в переднюю, где мама Володи, Вера Ивановна, готовила обед на керосинке. Поздоровавшись, я спросил, как можно спокойнее: «Где Володя?». «Где же ему быть, к голубям отправился, в сарае он». Я кинулся в сарай, где бывал сотни раз. Несмотря на полумрак в беззаконном сарае, я как под ярчайшими прожекторами увидел, что мой друг ладит на балке веревку с петлей. Опоздай на минутку-две, оказалось бы поздно. Я кинулся на него и сбил с ног на загаженный голубями пол. Он и не пытался сопротивляться, только тихо-тихо заплакал. Когда я спросил, что случилось – он достал из кармана какую-то бумажку и протянул мне. Подумал, что это его предсмертная записка. Письмо адресовалось Гале Клименко, сидевшей перед ним на первой парте, как все отличницы. Володя предлагал ей «дружбу». Записка очень походила на наши послания девочкам, которые мы передавали через него. Только тут же, на листе в клеточку, Галей был дан краткий ответ: «Научись сначала грамотно писать, а потом можешь девочкам дружбу предлагать». И красным карандашом в каком-то слове «е» было исправлено на «и» и появились две красные запяты, одну из которых я тут же опростестовал, а внизу стояла жирная «тройка».

Прочитав записку, от которой мне тоже захотелось заплакать (причина была яснее ясной: упасть в глазах любимой девочки – большая беда), я заставил себя дурачки расхохотаться. «Чего смеешься?», – напряженно спросил Володя. «Если бы ты знал, какие я неприятные ответы от девочек получал, то я, по твоему разумению, уже десять раз должен был бы повеситься, а я живу – не тужу. Снова влюбляюсь в третьеклассниц, – сочинял я на ходу. – И у тебя все будет хорошо, я знаю одну девочку, которой ты нравишься, она не хуже Гали, а в волейбол играет лучше мальчишек, и голубей любит, брат у нее голубятник». В общем, я поклялся ему, что никому и никогда не расскажу эту историю с Галей Клименко.

Колос умер рано, двадцати пяти лет от роду, от непонят-

ной в ту пору для села болезни – диабета. Много лет спустя, я встретил Галю в Актобине и рассказал ей ту давнюю историю. Наверное, Володя простил бы меня за это, умер он холостяком.

Для чего я это вспомнил? Чтобы подчеркнуть достоинство деревенского мальчишки и отсутствие оно у нынешних 18-летних неучей обучающихся в престижных университетах. Они, как пришли в университеты с черного входа, так и по жизни будут двигаться, приворачивая и занимая чужие места. Кроме отсутствия знаний у них нет главных человеческих качеств – ни стыда, ни совести.

* * *

В последние годы я очень пристально следил за жизнью Китая, даже побывал там. Интересуясь успехами китайцев, я не мог не обратить внимания на школьное образование. Поскольку всегда утверждал: основа основ общества – это школа и учитель. Вот некоторые детали школьного образования Поднебесной.

Начиная с первого класса, школьники Китая дважды в год сдают экзамены. Проверка знаний идет по трем предметам: китайскому языку, английскому и математике. Экзамены проводятся в своей школе, но экзаменуют приглашенные учителя.

Обучение двенадцатилетнее. Старшая школа с десятого по двенадцатый класс платная для всех. Оплата зависит от уровня и престижности школы.

Такие услуги, как школьный автобус и питание – платное, но плата доступна для большинства.

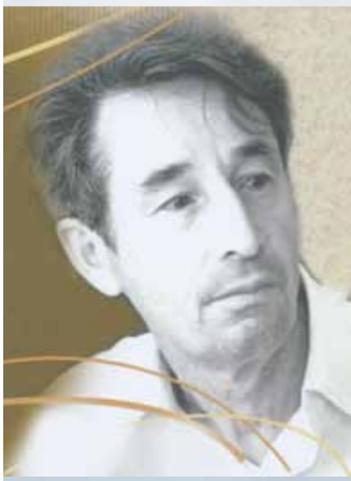
Задача школы – дать каждому школьнику равные возможности получения знаний по максимуму. Чтобы у учеников была конкуренция по уровню знаний и способностей, а не соревнование по толщине кошельков родителей – там запретило домашнее задание.

Китайская школа постоянно работает над качеством обучения. Только половина выпускников поступает в высшие учебные заведения, двадцать пять процентов из них ориентированы на получение профильного образования и на обучение за границей. Внимание! Самые сильные успешные ученики остаются получить высшее образование дома. Китай готовит элиту для себя сам!

У учителей ежегодная обязательная аттестация. Экзамены очень строгие, сдаются в специальных центрах. Государство и работодатели не оплачивают учителям подготовку к экзаменам и переподготовку. Они сдают экзамены по педагогике, психологии и новым методам обучения. Учебники школьникам выдаются бесплатно, хотя все школы оборудованы компьютерами и обучающими программами.

Связь учителей с родителями не приветствуется, рекомендуется общаться по телефону или по электронной связи. Родители без приглашения в школе не появляются.

Следует отметить, что китайские школьники трудятся и обучаются в два-три раза больше, чем российские, и, как ни странно, болеют гораздо меньше, чем наши «принцы» и «принцессы». В таком формате китайская школа существует уже тридцать лет. Может, поэтому Китай стал в XXI веке самой могущественной страной мира?..

Нурихан ФАТТАХ

Лапочка...

Поузким сходням, перекинутым от дебаркадера на палубу парохода, пробежал последний запоздалый пассажир. Матросы проворно убрали сходни, дверца захлопнулась, и лопасти колес зашлепали по воде сначала медленно, потом быстрее, быстрее.

Пароход плавно отделился от дебаркадера, поднялся метров на сто вверх и, сделав большой круг, поплыл вниз по течению. Казанская пристань осталась позади.

Я постоял немного, облокотившись на край палубы и глядя на отдаляющийся берег, на бесчисленные снующие по воде лодки, катера, пароходы, и ушел к себе в каюту третьего класса.

Чтобы скоротать время раскрыл книгу и углубился в чтение. Сидел, упершись локтями в колени и низко наклонившись всем корпусом вперед. Неожиданно за мою книжку ухватилась маленькая пухлая ручонка с перепачканными кончиками пальцев. Я поднял голову.

Передо мной стоял мальчуган лет двух. В белой пушистой шапке из козьего пуха, темно-серой стеганке, застегнутой на две огромные черные пуговицы, в новеньких крошечных коричневых туфельках. Он глядел на меня. Его пухлые щеки и рот были тоже чем-то испачканы, а круглые черные глаза казались удивительно ясными и красивыми.

Нельзя сказать, что я был очень доволен, но не стал прогонять малыша, скупой улыбнувшись, спросил:

– Почитать захотелось?

Ребенок, увидев, что я не сержусь, осмелел, схватился за книгу обеими руками и изо всех сил потянул ее к себе.

– Книжка, книжка! – закричал он оглушительным звонким голосом.

– Да, верно, книжка, – сказал я.

Мальчик довольно улыбнулся, показав несколько редких зубов, выпустил книжку из рук, отбежал немного в сторону и принялся позвякивать ручкой чемодана.

– Татай, татай! – приговаривал он, то и дело поглядывая на меня и как бы говоря: «Видишь, что я умею делать!».

Я совсем позабыл о книге и уже любовался продолжками своего непоседливого бойкого знакомого. Позвякивание ручкой чемодана ему, видно, скоро надоело, он снова подбежал ко мне и, заглянув в глаза, сказал:

– Пить! Пить таям!

– Что, что? – переспросил я, ничего не понимая.

– Пить, пить! – повторил мой маленький друг, потянувшись за карандашом в моих руках.

Я ему дал подержать кончик карандаша, но мальчуган с силой выдернул его из моих рук и, не успев я опомниться, как он провел кривую полосу из одного угла страницы в другой.

– Ах, чтоб тебя! – рассердился я.

Мальчик громко рассмеялся, но, видно, почувствовав, что сделал не совсем дозволенное дело, убежал за чемодан. Я захлопал в ладоши и крикнул ему вслед:

– Держи вора!

Неподалеку послышался женский голос:

– Мажит!

Пробравшись через наваленные под ногами узлы, чемоданы и протиснувшись меж колен тесно сидящих пассажиров, к мальчику подошла высокая сухопарая старуха лет шестидесяти, в белом платке, повязанном на затылке. Она взяла мальчика за руку и хотела увести его, приговаривая:

– Пусть дядя почитает. Пойдем.

Радостная физиономия Мажита сразу изменилась: еле заметные тонкие бровки дернулись, лицо сердито наморщилось. Он начал упрямо кричать плаксивым голосом и колотить кулачком по костистой руке старухи (наверное, бабушки). Было видно, что ему не хочется уходить отсюда.

– Пусть играет, он мне не мешает, – сказал я старухе, а про себя подумал: «Как избаловали ребенка!».

То ли не желая принуждать мальчика, то ли уж прислушавшись к моим словам, старуха выпустила руку Мажита и принялась молча глядеть на своего баловника.

Видно, я чем-то очень понравился Мажиту. Он снова подбежал ко мне, но на этот раз и не взглянул на книжку. Вцепившись руками в край скамьи, и пытаясь взобраться на нее, требовательно кричал:

– Подними! Подними...

Я отложил книжку в сторону, осторожно взял его под мышки и усадил рядом с собой. Радости его, казалось, не было границ: рот расплылся в довольной улыбке. Потом он поднял книгу, бросил мне на колени и опять повторил те же непонятные слова:

– Пить, таям пить!

– Пиши, привет напиши! – перевела его слова на язык взрослых старуха.

Этот живой, веселый мальчуган все больше нравился мне. Мне хотелось подарить ему что-нибудь, и я принялся шарить по карманам. Я нашел только завалявшийся пятак и протянул Мажиту:

– Что это?

– Теньга! – ответил Мажит.

Он крепко зажал пятак в кулачке. Его ладошка была такой маленькой, что пятак закрыл ее всю и поблескивал медью между тонкими пальчиками.

Мажит вдруг бросил монету. Пятак со звоном ударился об пол, прочертив дугообразную линию, покотился через проход и, упершись в чей-то сапог на толстой подошве, перевернулся. А мальчик соскользнул с моих колен, поднял монету и снова кинул. Эта игра увлекла его: он бегал, лазил под скамейки, если же монетка закатывалась слишком далеко или застревала между узлами, взрослые охотно приходили мальчугану на помощь. Все пассажиры, как это всегда бывает в подобных случаях, занялись только им: не сводили с него глаз и шумно смеялись над его словечками и выходками.

Наконец у него пропал интерес и к этой игре. Он сделал один круг возле меня, другой и, не глядя на валяющуюся под ногами монетку и ни на кого не обращая внимания, смиренно уселся рядом с бабушкой.

Так и прошел этот вечер. Я вышел на палубу, подышал свежим воздухом и, постелив на верхней полке, лег спать.

А когда я проснулся, в каюте было тихо. Уже рассвело, и все вокруг застыло в каком-то ожидании. Приподнял голову и огляделся: в каюте было пусто. Догадавшись, что пароход приближается к Тетюшам, прыгнул на пол и направился к выходу. Сошел с парохода последним.

Человека, приезжающего в Тетюши впервые, прежде всего поражает здесь необычайная высота волжского берега. Голый, без единого кустика или травинки, красный берег с выступающими слоями белесых и зеленоватых каменных пород круто обрывается к реке. Наверху, от самой кромки берега, начинаются городские улицы, но с дебаркадера ничего этого не видно.

По высокому и крутому, как скала, берегу, проложена деревянная лестница. Она не идет круто вверх, а вьется и петляет, будто ища для себя более удобного места. Эта извилистая дьявольская дорога так длинна, что, пока поднимешься в город, приходится два-три раза останавливаться, чтобы перевести дух.

У меня не было других вещей, кроме завернутой в газету книжки, и я, не задерживаясь у вокзала, легко начал взбираться вверх.

Тут увидел среди усыпавших лестницу и тяжело бредущих пассажиров вчерашнюю старуху. Она держала Мажита на правой руке, а левой держалась за перила. Старуха, видно, очень устала, на лице ее не было ни кровинки.

– Бабушка! – окликнул я, догоняя ее.

Старуха остановилась. Я отдал ей книжку и предложил:

– Дайте-ка, бабушка, я сам понесу Мажита.

Очень довольная моим предложением, она без слов отдала мне Мажита. Мальчик тоже не стал упрямяться, наоборот, когда я его посадил на руки, он ласково обвил мою шею ручонками.

– Ты, бабушка, подымайся потихоньку, – сказал я.

Вначале Мажит мне казался совсем легким, но по мере подъема тяжелел все больше. Дыхание участилось, я то и дело пересаживал мальчугана с одной руки на другую. Наконец, добравшись до широкой площадки на повороте, я опустился на скамью передохнуть и, как бы оправдываясь, наклонился к Мажиту:

– Подождем бабушку... отстала она...

Старуха и в самом деле осталась далеко позади.

Минут через пять и она поднялась к нам, держась за левый бок, повалилась на скамью.

– О-о... если бы... не эта лестница... – проговорила она, с трудом переводя дыхание.

– Если бы не лестница, то и совсем невозможно было бы подняться, – сказал я смеясь.

– Ай... тысячу-тысячу раз тебе спасибо, – продолжала она, не обращая внимания на мои слова. – Как кстати ты появился...

Я наклонился к Мажиту, который затих у меня на коленях, прижавшись к моей груди, и, будто разговаривая с ним, сказал:

– Не забыл дядю...

– Какое там... Ночью все тебя искал, покою не дал, – ответила старуха. – Всю ночь... плакал...

Я вспомнил, как ночью проснулся от плача ребенка, и, немного помолчав, спросил:

– Чей же это малыш, бабушка?

– Не знаю, как и сказать... – ответила старуха после небольшой паузы. Потом, понизив голос, будто не желая, чтобы ребенок услышал ее, она продолжила:

– Дочкин... Из Казани везу... к себе, на совсем... У нас со стариком будет жить... Вырастим как-нибудь... Не дадим почувствовать сиротства... Не смогла ужиться дочка с мужем, не смогла, что поделаешь... Видно, судьба... От судьбы не уйдешь. В прошлом году разошлись. Зять очень пил. А так хороший человек... Да не ужились вместе, не ужились. Лицом немного на тебя смахивает. После того, как развелся, женился на другой молоденькой девушке. Хотел сынишку взять к себе, да мы не дали. Деньги посылает... Вот недавно старику бешмет сшили, дочка себе платье справила... Трудно в молодые-то годы, трудно... Как ягодка... Красивая у меня дочка, очень красивая... Не будешь же всю жизнь сидеть, глядя на ребенка. Когда встретился хороший человек, и мы не были против. В Казани у него свой дом, свой сад, зарабатывает около тысячи в месяц. Уж богатства, уж одежды, в дом войдешь – не захочешь выйти. А ребенок-то везде помеха, везде. Говорит, он сказал: «Приходи только без ребенка, а с ребенком – ничего не выйдет».

Зовут его Шайхулла, работает продавцом в каменной лавке на улице Баумана, может, и знаешь? Первый-то зять на заводе работал. А ребенок не пропадет! Мирно надо жить, дружно... Что может быть лучше этого...

Я молча слушал старуху. В эту минуту я не думал ни о продавце с улицы Баумана Шайхулле, ни о дочери старухи, вышедшей за богатого замуж, ни о первом ее муже, смахивающем лицом на меня. Я думал о невинном ребенке, у которого было два отца, мать, и в то же время он был сиротой, лишенным отца и матери.

Мне до боли стало жаль малыша. Я крепче прижал его к груди, поцеловал перепачканные пухлые щеки и заглянул в его доверчивые чистые глаза. И, удивительное дело, в его открытых детских глазках мне почудилась грусть, будто он понимал все, что рассказывала бабушка, и переживал это сердцем.

Не говоря старухе ни слова, я встал. Она тоже пошла за мною следом.

Теперь уже я не замечал ни крутизны лестницы, ни тяжести ребенка и ни разу не остановился, пока не поднялся на самый верх. Сошел с деревянного настила, чтобы не мешать идущим, и стал поджидать отставшую старуху.

– Спасибо, тебя встретила... Пусть руки и ноги твои не знают болезней... – снова принялась она благодарить меня. – Теперь бы нам встретить еще машину...

– Ладно, бабушка, оставайтесь здоровы, – сказал я, забирая книгу. – И ты, Мажит, расти здоровым и смелым...

Я протянул Мажита старухе. И тут случилось неожиданное. Малыш громко закричал, не желая разнимать рук на моей шее.

Я растерялся. А старуха, не обращая внимания на плач ребенка, грубо схватила его своими костлявыми руками и оторвала от меня. Мальчик брыкался, желая вырваться из ее жестких рук, и, перегнувшись всем телом, тянул ко мне обе ручки. От слез у него перехватило дыхание, и он на минуту умолк. Чтобы не видеть его искаженное жалкое лицо и бегущие по щекам слезы, я круто повернулся и пошел. Но не успел сделать и двух шагов, как мальчуган перевел дыхание и заплакал еще горше. И я услышал над самым ухом его полный тоски зов:

– Па-апочка!..

– Па-апочка!..

Ленар Шаех

Ленар Шаех – татарский поэт нового поколения, лауреат премии им. М. Джалиля.

ВСЬ МИР ГОТОВ ОБНЯТЬ...

Погляди, как вечер зыбкий
Красит мир, за взмахом взмах,
Как небесная улыбка
Проплывает в облаках...

Разглядела ли, родная,
Ночи бархатную шаль,
По которой вышивает
Месяц синюю печаль?..

А в низине, ты видала,
Как, влекомая в полёт,
Лебедь крыльями вздымала
Серебро озёрных вод?..

Так тебе я рад опять,
Что весь мир готов обнять!..

ПОСЛЕДНИЙ АВГУСТОВСКИЙ ВЕЧЕР...

Я в ожиданье нашей встречи,
Покою сердцу нет и нет.
Лучом на дереве отмечен
Очередной не наш рассвет.

Ты тоже чувствуешь сиротство,
Как водопады, льются дни.
Прошедших суток превосходство
Хоть на минутку обмани.

Считать часы ли бесконечно,
С ума сойти ли веселей,
Но с приближеньем нашей встречи
Бессонней – ночи, дни – светлей.

И нетерпенье всё огромней,
Когда у бездны на краю
Улыбку солнечную вспомню
И нежность лунную твою.

Последний августовский вечер...
Упавший лист в траве шуршит.
Я в ожиданье нашей встречи
Зажгу костёр своей души.

То недоверчивой, то строгой,
То грустной я тебя найду.
Позволь унять твою тревогу,
Твою беду.

Позволь прильнуть к тебе, родная,
И чуть коснуться лба рукой,
Твои печали прогоняя –
Дыши легко!

Позволь в тебя ворваться счастьем,
Прекрасной музыкой звеня.
Не услаждай свои напасти –
Люби меня!

Твоя улыбка – вот богатство,
Печаль не стоит ни гроша.
Не нужно с бедами тягаться,
Моя душа.

Чтоб солнце радостью лучилось
В твоём окне, в моём окне,
Любовь моя, чтоб ни случилось,
Прильни ко мне!

Переводы Галины БУЛАТОВОЙ

Из поднебесья искорки летят,
Не отвести от их сиянья взгляд,
Земля белее белого листа,
И душу наполняет чистота.

Ловлю, ловлю в раскрытую ладонь
Жемчужин обжигающий огонь.
Где ждут меня, в которой стороне?
В чертогах солнца или на луне?..

Бегу туда, где с горней высоты
Роняют звёзды белые цветы,
И где из сердца белых лепестков
Стекает счастье каплями снов...

Из поднебесья искорки летят...

ВОЗВРАЩАЮСЬ В РОДНУЮ ДЕРЕВНЮ

Возвращаюсь в родную деревню –
Только здесь набираешься сил.
О земле вечно юной и древней
В суете как-то я позабыл.

Иногда лишь вздохнётся повинно,
И подумаешь в грохоте дня,
Что невидимая пуповина
Крепко с детством связала меня.

Возвращаюсь в родную деревню
Из бетонной тоски городской,
Чтоб засохшие всходы безверья
Напоить ключевой водой.

Как из прошлого, спящего где-то,
Выйдет мама встречать на порог...
Оказалось, завязанный в детстве,
Не потерял ещё узелок.

И, плечом поведа без усилья,
Отряхнёшь суету не спеша,
И легко белоснежные крылья
Расправляет младенец-душа.

Тишине полнозвучной, напевной
Вторит снег, белизною слепя.
Хорошо возвращаться в деревню –
Возвращаться к истокам себя!

Здравствуй, солнце желанное, здравствуй,
Покажи золотые бока!
Самому не наскучило разве
Целый месяц витать в облаках?

Мы устали от долгой разлуки,
От унынья свинцовых кликуш, –
Столько серого цвета в округе,
Столько серых измученных душ.

Выйди совесть будить человечью,
О всеобщем добре протруби.
Говорю себе: солнцу навстречу,
Не сгибаясь, иди и терпи...

Здравствуй, солнце желанное, здравствуй,
Вот и снова чисты небеса!
От надежды, а может, от счастья
На глазах проступает роса...

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Как удивителен, крайне удивителен тот, кто верит в вечную жизнь, но гонится за этим вполне обманчивым миром.

Убедивши брата в правоте своего слова, солгав при этом — огромное предательство.

Обновляйте судно — море глубоко, обновляйте силу — путь далек.

Избегайте несправедливости, так как несправедливость в Судный день (предстанет) как тьма.

Сердцам, погрязшим в грешных увлечениях, летать на небесах не дано.

Достаточно рассказать все, что ты услышал — и ты лгун.

Бог в Судный день покрывает пороки каждого, кто покрывает пороки мусульманина.

Ученый, у которого слово не расходится с делом — достоин уважения наравне с святомучениками (шахидами) и божественными людьми (сиддиками).

Наилучший из вас тот, который зовет вас к доброму деянию.

Закрепите науку писанием.

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

Скажи правду, хоть она горька.

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброжелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудопособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями, пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат Государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Нуриджан - первое название древней столицы золотоордынского улуса Мохши. Он расположен в 2 км от реки Мохши (приток Оки), в 149 км к западу от Пензы. Нуриджан, Мохша, Наручадь и Наровчат – все это названия в разные периоды своей долгой истории одного и того же населенного пункта.

По утверждениям многих ученых, город основан в начале 13 века под названием Нуриджан. Летописные источники свидетельствуют, что в 1312 году хан Узбек принял ислам в качестве государственной

религии. Золотой Орды и получил новое имя Султан Муххамед. После восшествия на престол в течение 8 лет он проводил жизнь со своим илем и улусом в странах северного Дешт-и-Кипчака. На время, пока строилась столица нового улуса Сарай аль-Джадид, хан переехал в город Нуриджан, который якобы переименовал в город Мохши. Позднее к нему добавился эпитет «аль-Махруса», что означает «Мохши Богохранимый». Сюда же, после смерти хана Тохты и упадка Уека (под Саратовым), был переведен монетный двор, где лили серебряные дирхемы и медные пулы. По сути улус Мохши (в русских летописях Наручадская Орда) являлся политическим центром Золотой Орды. Время правления хана Узбека историки называют эпохой наивысшего расцвета городской культуры и подъема военной мощи Золотой Орды, укрепления ее международного авторитета в странах Азии и Европы.

Зәңгәгәңнән торор Нуриджан

Мохшинские монеты датируются 1313 годом, но сейчас нашли динар 1309 года. Находка свидетельствует о том, что в тот период здесь было городское поселение. Возможно и раньше. «Наличие в городе мечетей, мавзолеев, караван-сараев, посольских представительств и общественных бань из резного камня и кирпича свидетельствовало о высоком экономическом развитии Нуридждана. Причем каждый кирпич имел индивидуальное клеймо с арабской символикой», - рассказывает директор Наровчатского краеведческого музея Александр Сохряков.

Хотя с 1926 года Наровчат имеет статус села, все жители района знают, что 700 лет назад на его месте стоял город. Поэтому считают себя горожанами. Когда их в окрестных селах спрашивают: «Вы где живете? - они всегда отвечают: «Мы живем в городе».

При археологических раскопках в годы советской власти в Наровчате были обнаружены фундаменты трех белокаменных мечетей. Одна из них была построена по образу и подобию соборной мечети в Булгаре. Но самое интересное, что строительным материалом для мечети служил белый резной известняк, который на территории Наровчатского района не встречается, а это указывает на то, что такую роскошь могла себе позволить только мусульманская знать: шейхи, сеиды и факихи. Возможно, что именно в Мохши хан Узбек и принял ислам в качестве государственной религии Золотой Орды.

Нуриджан становится столицей улуса, в состав которого вошли земли мордвы и буртасов в верховьях рек Суры, Мохши, Вад, Выши. Археологами обнаружены остатки деревянных и кирпичных домов с подпольным отоплением, белокаменных мечетей, общественных и частных бань с водопроводом, караван-сараев, мавзолеев с мусульманскими захоронениями, мордовские и буртаские могильники. Многочисленные орудия труда и изделия свидетельствуют о высоком уровне развития ремесел: кузнечного, гончарного, ювелирного, кожевенного.

В 1361 город подчинился хану Кильдибеку, но был захвачен беком Тогаем из Бельджамена, который основал здесь свой улус, а в 1365 совершил набег на Рязанское княжество, где был разбит. В 1395 город Нуриджан и улус уничтожены войском Тамерлана.

«Пензенский археолог Геннадий Белорыбкин показывал мне медные пулы, - рассказывает известный журналист-краевед Александр Бахмутов. - На них по-арабски было написано слово «Мохши». В переводе с древнеиранского оно означает «быстро текущая река». Даже одна монета говорит о многом. Если же прочитать все найденные монеты, можно почерпнуть из них много полезной информации. Известно, что более половины обнаруженных в Наровчате джучидских монет, были связаны с именем хана Узбека.

Еще в советское время в Наровчате раскопали один из мавзолеев (гробницу). Об этом рассказывали жители Наровчата, общавшиеся во время раскопок с археологами. Очевидец тех событий подтвердил, что имел беседу с директором Наровчатского краеведческого музея, рассказавшим ему, что мавзолеем специально разрушили, а все кости разбросали.

Что уж говорить о ханах Золотой Орды, когда даже информация о захоронении царской семьи, расстрелянной в Екатеринбурге, находилась под строжайшим секретом. Интерес к Нуриджану (Мохше, Наручади, Наровчату) будет возрастать. Со временем туда можно будет привлечь широкие потоки туристов и паломников, которым есть что показать, и есть куда их сводить. «До недавнего

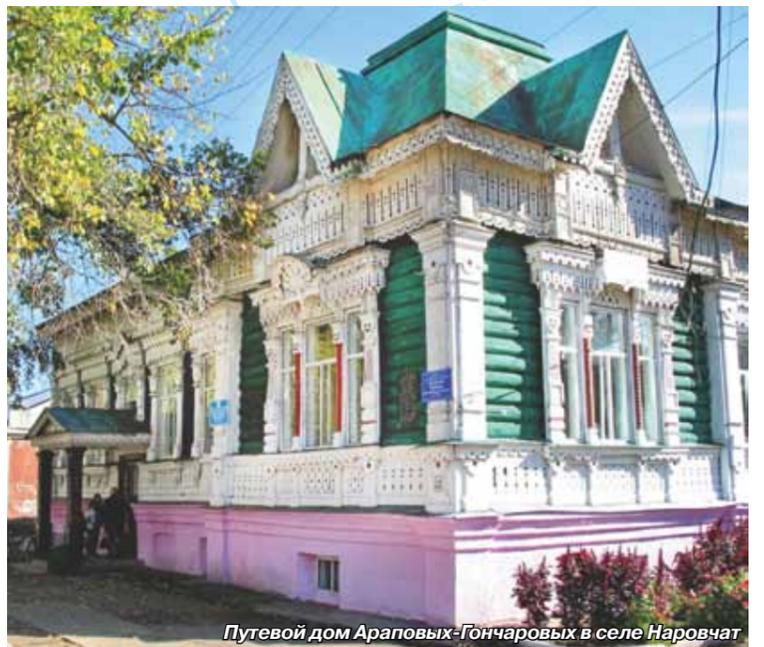
времени все тюркологи придерживались версии, что в 1313 году хан Узбек принял ислам в качестве государственной религии Золотой Орды в городе Мохши, - пишет известный археолог Геннадий Белорыбкин. - Но теперь выясняется, что такого города никогда не существовало. Город всегда назывался либо Нуриджан либо Наровчат, но никогда не назывался Мохши — это название не города, а северного улуса, в русском понимании золотоордынского княжества, — столицей которого был Нуриджан».

Кстати, в Нуриджане, то есть в Наровчате родился известный русский писатель Александр Куприн. Его мать происходит из известного татарского рода Кулунчаковых. Этот род имел глубокие корни в Мещёрской земле. Существовало мнение, что князя Кулунчаковы происходили от касимовских царей. Из Касимовского царства выводил своих предков по материнской линии и сам А.И. Куприн. Однако более точные и аргументированные сведения по генеалогии рода князей Кулунчаковых приводят В.В. Первушкин и С.В. Думин в 3-м томе издания «Дворянские роды Российской империи». По их мнению, первый известный предок А.И. Куприна князь Бехан еще в 14 веке владел городом Сараклы (современный г. Саров, бывший Арзамас-16). Именно от него авторы многоотомника выводят происхождение татарских князей: Тенишевых, Кугушевых, Еникеевых, Акчуриных, Кудашевых, Ишеевых и Кулунчаковых. В 16-17 веках эти роды составляли костяк татарской феодальной аристократии городов Темников и Кадом. Постепенно, с распространением русского влияния на восток, некоторые представители этих фамилий стали выходить на государственную службу, а с течением времени и принимать православие. Они расставались со своей религией, но не порывали окончательно со своей средой. Многие из них продолжали жить в тех же губерниях, что и прежде, и нередко рождались с такими же, как и они сами, потомками татарских мурз.

Подготовила
Римма Тахавеева

Дом-музей Куприна

Путевой дом Араповых-Гончаровых в селе Наровчат

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
04. 05. 2016.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.